

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Б. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 23.17.559

На правах рукописи
УДК 321.02 (575.2) (043.3)

МАДАЛИЕВ МУХТАРБЕК МИСИРОВИЧ

**ДИНАМИКА И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КЫРГЫЗСТАНА**

23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек – 2017

Работа выполнена на кафедре Социально-гуманитарных наук
Некоммерческого образовательного учреждения Учебно-научно-
производственного комплекса «Международный университет Кыргызстана»

Научный

консультант: доктор философских наук, профессор
Исаев Кусеин Исаевич

Официальные

оппоненты: доктор политических наук, профессор

доктор политических наук, профессор

доктор политических наук, профессор

Ведущая

организация: кафедра Политологии Бишкекского
гуманитарного университета им. К.
Карасаева, адрес: г. Бишкек, пр. Мира, 27.

Защита диссертации состоится « » марта 201 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 23.17.559 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу: 720040 г. Бишкек, ул. Панфилова, 237, 1 корпус, 3 этаж, ауд. 304/1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АГУП КР по адресу: 720040 г. Бишкек, ул. Панфилова 237, 1 корпус, 1 этаж.

Автореферат разослан « » 201 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Абдыраманова Ч.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что Кыргызская Республика находится на важном этапе своей истории, когда впервые созданы предпосылки для долгосрочного развития страны как политически стабильного, экономически сильного и социально ответственного государства.

Принятие Национальной стратегии устойчивого развития на 2013-2017 гг. позволило консолидировать общество вокруг общенациональных идей и фактически построить крепкий фундамент кыргызской государственности.

А также в основе стратегической направленности современного политического процесса лежит проблема взаимодействия и координации различных общественных слоев, одним из которых являются политическая элита, оказывающие существенное влияние на развитие всего общества. Проблемы развития элиты всегда вызывали повышенный интерес у научного сообщества. На различных этапах развития государства и общества, используя разнообразные методологические подходы, исследователи занимались изучением процессов динамики и трансформации элитных групп. Во многом это объясняется стратегически важными позициями, которые занимают политические элиты в общественной структуре. Выступая одним из основных субъектов политического процесса, элиты трансформируются под реалии политического пространства, приобретают новые черты и характеристики, инновационные формы политического позиционирования. Изучение особенностей формирования политической элиты, позиционирования в политическом процессе, динамики реализации своих властных функций – все это представляется актуальной проблемой. В конце XX века произошло стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые, проникая во все сферы социальной действительности, трансформировали прежнюю систему общественно-политических отношений. Тенденции глобальных преобразований существенно меняют и политические процессы. Зависимость от СМИ, имеющих под собой электронную основу, приводит к далеко идущим последствиям для характеристик, организации и целей политических процессов, институтов, политической элиты. Власть, которой располагают сети СМИ, предстающие одновременно и средством, и продуктом глобализации, позволяет ей проникать через любые преграды и границы. Поэтому на современном этапе особую роль играет изучение особенностей масс-медийного позиционирования политической элиты. Значение традиционных СМИ и информационно-коммуникационных технологий, как инструментов влияния политической элитой на формирование общественного сознания и манипулирование общественным мнением, возрастает и начинает приобретать особую актуальность.

Принятая Стратегия объединило общество вокруг общенациональных идей и фактически заложило крепкую основу кыргызской государственности.

Данный шаг полностью оправдал себя, от бессистемного реагирования на постоянно возникающие угрозы. Кыргызстан перешел к стратегически выверенной внутренней и внешней политике.

Поддержка граждан страны вселяет уверенность в правильности выбранного пути. Граждане Кыргызской Республики, считают, что страна развивается в правильном направлении. Вместе с тем граждан страны беспокоит недостаточная эффективность государственной политики по преодолению проблем низкой занятости и благосостояния населения, высоких цен на продукты и услуги, значительной миграции, решению других долгосрочных социальных проблем.

Современное кыргызское общество стоит на пороге больших перемен в социально-экономической, политической и духовной сферах. Реформирование кыргызской государственности актуализирует проблему становления адекватной системы политических институтов. Актуальность проблемного поля нашего научного исследования очевидна в связи с современным этапом административной реформы, реформы МСУ, региональных отношений, а также в связи с модернизацией политической системы КР, которая провозглашена именно в Национальной стратегии развития на 2018-2040 гг. На заседании Национального совета по устойчивому развитию президент КР С. Жээнбеков сказал: «Мы уже можем позволить себе строить планы на будущее, задуматься о долгосрочных перспективах, для этого есть все необходимые условия. Сегодняшняя политическая, экономическая и социальная ситуации позволяют нам определиться с планами на будущее и начать их реализацию. Актуальность данного вопроса обусловлена также и сегодняшней ситуацией в обществе и государстве, необходимостью развития в унисон со всем цивилизованным миром на пути к прогрессу. Самое главное - наш народ уже выразил свою волю относительно того, какую страну мы должны построить в будущем».

Национальная стратегия развития страны отличается четким обозначением ценностных основ политического, экономического и социального курса. Она подразумевает превращение Кыргызстана в сильного, конкурентоспособного игрока на международной арене. Поставленные перед элитой и обществом задачи заключаются в поддержании социального равновесия за счет умеренного экономического курса, сохранении территориальной целостности, защите государственного суверенитета. Это требует комплексных мер, следовательно, трансформация элиты в том или ином варианте неизбежна. Выявление данных векторов трансформации политической элиты актуализирует тему диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Данное научное исследование выполнена в рамках: «Комплексная основа развития» (2001 г.), «Национальная стратегия сокращения бедности» (2003 г.), «Новая экономическая политика» (2009-

2011 годы.), «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы»; Указа Президента Кыргызской Республики «Об объявлении 2018 года Годом развития регионов»; «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов» и «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.» и др.

В контексте же дискурса государственного строительства формирование на постсоветском пространстве независимой, транзитной элиты, поиск своей, наиболее приемлемой для кыргызской нации формы политического устройства (со всеми компонентами институционализации) имеет, на наш взгляд, особое научное и государственное (национальное) значение.

Отсутствие на протяжении долгого периода собственных традиций формирования принципов деятельности новой, современной кыргызской политической элиты, совпавшее с процессом смены парадигмы развития от коммунистического к демократическому, привело к новым, поисковым формам организации новых/старых элит в государстве.

Объектом диссертационного исследования является современная кыргызская политическая элита. **Предметом** диссертационного исследования выступают динамические особенности функционирования и позиционирования кыргызской политической элиты.

Цель исследования – теоретико-методологические концепции базовых тенденций динамики и позиционирования политической элиты в современном политическом процессе.

Достижение поставленной цели логически предопределило постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

- артикулировать новаторское определение категории «современная политическая элита»;
- раскрыть особенности формирования элиты в современном глобальном политическом пространстве;
- показать авторскую типологию позиционирования политической элиты в условиях развития современного общественного процесса;
- определить динамические особенности трансформации и формирования политической элиты Кыргызстана;
- выявить модернизационный потенциал современной кыргызской политической элиты;
- раскрыть негативные факторы, определяющие коррупционную составляющую политической элиты Кыргызстана на современном этапе общественно-политического развития;
- показать механизмы и пути легитимации и позиционирования современной политической элиты Кыргызстана;
- определить новый формат политических институтов современного Кыргызстана в контексте позиционирования политической элиты;

- выявить особенности масс-медийного позиционирования политической элиты в современном политическом процессе Кыргызстана;
- определить тенденции и перспективы институционализации современной политической элиты Кыргызстана.

Научная новизна и основные результаты диссертации обусловлены формулировкой постановкой цели исследования, намеченными задачами и заключаются в следующих положениях:

- артикулирована новаторское определение категории «современная политическая элита», как небольшой социальной группы, внутренне дифференцированное, неоднородное, но относительно интегрированная группа лиц (или совокупность групп), в большой или меньшей степени обладающих качествами лидерства и подготовленных к выполнению управленческих функций, занимающих руководящие позиции в общественно-политических институтах и непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе;

- аргументированно, что на становление современной политической элиты влияют, во-первых, особенности исторического развития и политического управления страны, социальные, политические и культурные традиции, ментальные и ценностные установки общества, во-вторых, глобализационные явления, связанные с объединением элементов социально-политической, экономической и культурной жизни;

- определена авторская обширная многоаспектная модель позиционирования современной политической элиты и обосновано, что необходимым условием развития политического процесса в качестве его фундаментального основания и условия функционирования являются динамика и позиционирование элиты;

- сформулированы особенности трансформационной динамики и формирования современной кыргызской политической элиты на основных исторических этапах политического развития современного кыргызского общества и обосновано, что становление кыргызской модели элитогенеза связано с появлением расколотых и конфликтующих политических элит в постсоветский период, переходом через механизмы властной вертикали и тенденции авторитаризма к современной модели;

- впервые на основе дискурсивного подхода выявлен модернизационный потенциал основных групп кыргызской политической элиты;

- сформулированы векторы и типы их современного позиционирования, детерминированные проблемами политического дуализма: коммунистический - демократический; республиканский - региональный; революционный – эволюционный и доказано существование корреляции между ростом коррупционной составляющей и снижением модернизационного потенциала современной политической элиты Кыргызстана;

- установлено, что электоральные технологии являются весомым механизмом легитимации и позиционирования современной кыргызской политической элиты и контрэлиты;

- определен новый формат позиционирования политической элиты в ситуации трансформаций политических институтов современного Кыргызстана;

- раскрыты особенности масс-медийного позиционирования кыргызской политической элиты и основные масс-медийные технологии, связанные с формированием позитивного имиджа политической элиты и их выдвиганием на приоритетные позиции в современной конкурентной политической системе;

- обосновано авторское понимание сущности тенденции и перспективы институционализации современной политической элиты Кыргызстана.

Практическая значимость полученных результатов диссертации заключается в привлечении автором весомых результатов отечественной и зарубежной элитологии и возможностью использования теоретико-методологических положений, являющихся определенным приращением знаний о политических элитах в целом и процессе их формирования, в частности, для рационализации и модернизации современной политической системы.

Помимо чисто научной значимости изучение проблем, поставленных в диссертационном исследовании, имеет и прикладной характер. Исследуя особенности формирования элиты, можно понять характер ее динамики и функционирования в рамках политического пространства, а значит проанализировать общую направленность развития политической системы. Результаты диссертационного исследования также могут способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию механизмов политической системы, повышению ее адаптивности к окружающей среде и увеличению социальной эффективности, определению путей наиболее рационального эволюционирования.

Материалы диссертации могут быть использованы Государственной регистрационной службой при отборе и формировании государственных служащих, а также в учебном процессе в качестве информационной базы для последующих социально-политических исследований, послужить основой для разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, разработки учебников и учебно-методических пособий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Политическая элита является ключевым актором современного политического процесса, немногочисленная, социальная группа, нуждается в легитимации своей политической деятельности, создает систему коммуникаций и внутренних связей, позволяющих профессионально непосредственно или опосредованно воздействовать на принятие властных политических решений и на политическое управление во всех уровнях.

2. Современное политическое пространство многослойно, связанна с различными временными особенностями, противоборством групповых (региональных, клановых и т.п.) интересов, степенью вовлеченности республики в орбиту глобальных трансформаций, зарождает сложность выбора вектора политического развития и политического управления.

3. В основу авторской расширенной модели позиционирования современной политической элиты заложены представления на следующие векторы: идеолого-властно-политические, экономически-ресурсные, статусно-ролевые ориентации элиты. Степень корреляции выше указанных векторов между собой определяет динамические тенденции всей элитной группы или отдельных представителей элиты, связанные с процессами политического управления, регулирования, динамики.

4. Динамические особенности трансформации и формирования современной политической элиты связаны с процессами оформления институтов независимого государства; корректировкой параметров, условий обеспечения политического порядка и ориентиров социального и политического развития современного Кыргызстана, которое было сопряжено с многовекторностью политических ориентиров.

5. В связи с особенностями конфигурации политических сил кыргызского общества модернизационный потенциал и позиционирование современной политической элиты соединены с выбором важного тренда в развитии современного Кыргызстана и условий, механизмов его реализации. Попытки реализовать национальные идеи, заложенные в программных документах. В политической, экономической и социокультурной среде, даются прогнозы по проводимым реформам, в которой присуща «государственно-центричная матрица развития».

6. Вместе с тем, выявлена тенденция, характерная современному Кыргызстану, связанная с обособлением интересов политической элиты от экономических, социальных и политических проблем. Низким модернизационным потенциалом основных групп политической элиты, ростом их коррупционной составляющей, обусловленной ориентацией политической элиты на потребление в качестве важнейшего критерия стратификации; возрастанием для них значимости потребительских практик; неразвитостью институтов гражданского общества; господством клановости и клиентелизма.

7. Современные кыргызские политические элиты используют выборы в органы государственной власти и управления, недовольство части электората их итогами для реализации новых моделей позиционирования или легитимации.

8. Новый формат идеолого-властно-политического позиционирования политической элиты в ситуации современных трансформаций кыргызских политических институтов включает в себя: создание модернизированной системы политического и технологического лидерства в условиях развития конкурентной политической системы; принятие нормы по внедрению новой

системы выборов на основе избирательных технологий, внесены поправки в части регулирования активного избирательного права граждан; завоевание ведущих позиций в сфере политических технологий и масс-медийного позиционирования; появление системы стимулов и ограничений, направленной на масштабную профессионализацию и «национализацию» кыргызской политической элиты; создание нового коммуникативного благожелательного и активного «интерфейса власти» для взаимодействия с политическими институтами, элитой и обществом через постоянные диалоги и встречи с общественными и партийными объединениями.

9. Важнейшим инструментом масс-медийного позиционирования политической элиты являются современные коммуникационные технологии, особенность которого проявляется: в желании элитных групп укрепить свое преимущественное положение в обществе посредством всех видов СМИ; переходе к современному формату политико-технологического лидерства с использованием возможностей качественной и быстрой «обратной связи»; в организации нового ресурса электората путем влияния на сознание и предпочтения людей, применении для представителей конкретных целевых аудиторий разных ракурсов властного позиционирования, что необычно актуально в период выборов; модерации политической элиты в общественно-политическом дискурсе в условиях глобальной информационно-технологической конкуренции.

10. Динамика политической элиты конкретными технологиями формирования, спецификой их легитимации и позиционирования. Особенности тенденции и перспективы институционализации современной политической элиты на современном этапе обусловлены: отсутствием единства элитных групп; позиционированием политической элиты как коммуникатора (медиатора) обществом и властью; многосторонним характером циркуляции и многослойностью элиты; переориентацией политической элиты с идеологического противостояния на ресурсное; постоянные изменения в составе элиты на всех уровнях; актуализацией геополитических, геокультурных, геоэкономических и других факторов в процессе рекрутирования и позиционирования политической элиты, которые становятся объектом внимания ряда иностранных государств.

Личный вклад соискателя заключается в разработке теоретико-методологической концепции динамики и позиционирования современной национальной политической элиты. Формирование институтов политической элиты в конъюнктуре конфликтности процессов архаизации, гомогенизации и атомизации политического пространства порождает коррекцию механизмов рекрутирования политической элиты, новые методы воздействия на политическую систему, детерминирует потребность в многомерном позиционировании. Результаты данного научного исследования получены автором в результате творческого поиска ответов на вопросы, с 1991 года по настоящее время и представляет огромный интерес для современного Кыргызстана.

Апробации результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях и форуме:

Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Заслуженного деятеля Казахстана, д.и.н., профессора М.С. Бесбаева «Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ». (Казахская Республика, Алмата-Барнаул-Москва, 13 марта 2013 г.); Межвузовской научно-практической конференции: «Роль и историческое значение апрельской революции в современной истории Кыргызстана». (Бишкек, КГУ им. И. Арабаева, 3 апреля 2014 г.); Международной научно-практической конференции: «Динамика развития казахской цивилизации в евразийском пространстве межкультурного диалога». (Казахская Республика, Алмата, университет «Кайнар», 29-30 мая 2014 г.); Международной научно-практической конференции: «Динамика развития казахской цивилизации в евразийском пространстве межкультурного диалога». (Казахская Республика, Алмата, университет «Кайнар», 29-30 мая 2014 г.); Международном научном и экономическом форуме: «Экономический пояс «Шелкового пути» в контексте кыргызско-китайского сотрудничества» (Бишкек, БГУ им. К. Карасаева, 3 и 4 июля 2014 г.); Международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук: Социология, политология, философия, история» (Российская Федерация, Новосибирск, декабрь 2016 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные научные результаты диссертации опубликованы в более 37 научных статьях, из них 17 научных статей опубликованы в журналах Российской Федерации, Казахской Республике и в Польше, вошедших в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных президиумом ВАК Кыргызской Республики.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 10 разделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Диссертация содержит: 1 схему, 14 таблиц, 1 диаграмму. Список литературы включает 479 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, уточняется связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами, определяются цель и задачи исследования, показываются научная новизна и основные научные положения, выносимые диссертантом на защиту, раскрывается научно-теоретическая и практическая значимость полученных результатов, показывается личный вклад соискателя, представляется апробация работы.

Глава первая «Теоретические и методологические основы элитологии в современной политической науке» посвящена анализу основных концепций, затрагивающих различные аспекты настоящего исследования.

В первом разделе первой главы «Методологические основы исследования категории «политическая элита» в современной политической науке» анализируется информация о представителях высшего эшелона государственной власти, их деловых и морально-политических качествах. И это закономерно после десятилетий умалчивания и дезинформации. На смену этому пришел период более объективного осознания существующих политических реалий, более трезвой оценки вклада в общее дело высшего социального слоя – политической элиты. Аналитики согласны во мнении, что в политических процессах современного Кыргызстана элита играет главенствующую роль. Следовательно, присущие элите интересы, ценностные и целевые установки, взаимодействие типов и уровней элит имеет огромное значение и требует особого внимания исследователей.

Современные ученые, изучая элиты в макиавеллистском ключе, выделяют общие принципы, образующие концептуальную базу классической теории элит. Авторы считают, что политическая власть, распределена неравномерно, как и все социальные ценности; люди делятся на две группы: тех, кто имеет власть и тех, кто не имеет; элита едина и однородна, ее представители имеют схожие мотивации к деятельности и обладают идентичными системами ценностей; элита является автономной никому не подотчётной за свои решения группой, решающей важные социальные вопросы в соответствии с собственными интересами. Имея множество приверженцев, макиавеллистские теории элит, тем не менее, постоянно критиковались за антидемократизм, низкую оценку активности и роли большинства, недостаточное внимание к процессам эволюции общества. Преодолеть слабые стороны макиавеллистских теорий пытались приверженцы других направлений элитологии.

Современные исследователи выделяют следующие концепции: концепция правящих элит, концепция этнократических элит, концепция социально-управленческих типов взаимодействия элит, культурно-исторических типов элит, ценностной обусловленности деятельности элит, в которых прослеживается как выход в широкий социально-политический контекст, так и достаточно конкретная характеристика кыргызских и российских политических процессов того или иного исторического периода. В совокупности конкретно-теоретические и парадигмально-элитологические конструкты создают содержательный образ политики, реконструированной с позиции элитологии.

В кыргызской политической науке имеются значимые исследования по изучению элиты, а также основное внимание обратим на конкретные наработки в этом направлении западных и российских политологов, и было

бы неразумно их сегодня игнорировать. Разумеется, рекомендации необходимо принимать с учетом специфики нашей страны.

В российской элитологии присутствует полицентрическая модель, фиксирующая разнообразие моделей взаимодействия элит. Если в западной политологии главенствует институциональная (неинституциональная) доктрина в элитологических исследованиях, то кыргызские элитологи, отталкиваясь от институтов, в итоге апеллируют к лидерам, отчетливо осознавая слабость политических институтов в Кыргызстане и их формальную роль в элитогенезе. Часть кыргызского элитологического научного и экспертного сообщества исходит из институциональной идентификации кыргызской элиты, другая часть идентифицирует их в качестве неполноценной элиты или антиэлиты. Так, например, с точки зрения автора более доктринально-репрезентативной является позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза и обозначение кыргызской элиты в качестве протоэлитного сообщества. В данном случае речь идет о полицентричной модели элиты в многосоставном кыргызском обществе.

Современные западные, российские и кыргызские школы политологии выступают, как правило, против резкого, радикального переустройства общества. Наилучшим методом они признают путь постепенных реформ, направленных на эволюционное изменение (модернизацию отсталых обществ) и предотвращение политических потрясений и конфликтов. Резюмируя изложенный материал, отметим, что анализ политической элиты как социально-политического образования позволяет, во-первых, существенно углубить и конкретизировать наши представления о властных отношениях в обществе, и, во-вторых, отметить, что прогресс нашего народа его выход из кризисного состояния во многом зависит от механизма отбора и эффективной деятельности политической элиты и лидеров.

Во втором разделе первой главы «Специфика формирования элиты в современном политическом пространстве» дается краткий обзор современной политической элиты, особенности исторического развития и политического управления, традиции, ментальные и ценностные установки. А также в окружающем нас мире в конце XX - начале XXI вв. наметились тенденции технологического развития в информационных и коммуникационных сферах, которые, проникая во все области социальной действительности, модифицировали прежнюю систему общественных отношений в социально-экономической и политической структуре общества. Переход индустриального социума в новое качественное положение в современную эпоху основана на принципе открытой информации и высокоразвитых информационных технологиях - постиндустриальное, информационное сообщество. В настоящее время в значительной мере все важные сферы жизнедеятельности находятся под влиянием процессов коммуникации, охватывающих учреждения государственной власти, социальные, экономические и политические институты, местного

самоуправления, профессиональные сообщества и сферу услуг своим воздействием.

Одним из факторов, который в значительной степени влияет на характеристику кыргызской элиты, также является система формирования. Кыргызское общество издревле изучается в рамках шести этапов формирования идентичности кыргызской нации:

Первый этап - древний. Он длится от государства саков до тюркского каганата, где главная идея заключалась в сохранении себя как нации. Этот этап был наполнен борьбой за выживание;

Второй этап - VII-X вв. - время великого кыргызского великодержавия. Это период борьбы за независимость и свободу, объединение разрозненных родов и племен в одну народность кыргызов;

Третий этап - средневековье. Это наиболее трудный период в истории кыргызов, когда нависла угроза исчезновения как нации в борьбе с монгольской и калмакской агрессией. Благодаря этническому и этнополитическому объединению кыргызов, установлению тесного союза с казахами удалось сохранить нацию. Этот период характеризуется подъемом патриотизма и консолидации нации;

Четвертый этап - XIX в. - борьба против гнета Кокандского ханства. Вхождение в состав Российской империи. Распри между отдельными племенами кыргызов за власть;

Пятый этап - начало XX века - установление Советской власти, синкретизм моделей государственности Российской империи и СССР. Кыргызский народ получил возможность создать свою государственность. Этот период характеризовался высокими достижениями в области образования, культуры, здравоохранения и др. Выше изложенные этапы формирования кыргызского общества, для кыргызской элиты с точки зрения системообразующего фактора кыргызской нации имели скорее адаптивный (имитационный) характер развития;

Шестой этап - со дня провозглашения независимости Кыргызской Республики (1991 г.) до сегодняшних дней. Главными в нем становятся идеи сохранения мира, стабильности и межнационального согласия, сохранения территориальной целостности, построения демократического независимого государства, проведения рыночных реформ.

При кочевом образе жизни кыргызского общества территория государства не всегда совпадала с территорией, которую занимала основная масса населения. Центр государства находился либо на нынешней территории Кыргызстана, либо за его пределами. Политическая власть принадлежала кочевой верховной элите. Государство кочевников выполняло основную функцию по обеспечению господства кочевой аристократии над рядовыми кочевниками и по расширению границ государства с востока на запад.

Особенностью процесса элитообразования в современном Кыргызстане является его многоисточниковый характер. К числу основных генерирующих

элементов можно отнести организации и социальные институты, которые оказались наиболее устойчивыми в период краха социально-политической структуры советского общества. В их числе: партийно-государственная номенклатура, корпоративно-олигархические группы, бюрократия, этнические и клановые связи, силовые структуры, а также организованный криминалитет. В органах власти республиканского и местного уровня - везде консолидируются и доминируют выдвиженцы и представители вышеупомянутых структур. Неоднородный характер кыргызского общества оказывает влияние на высшие эшелоны власти. Можно согласиться с тем, что современную политическую элиту трудно отнести к какому-либо конкретному классическому типу: классовому, сословному, меритократическому, номенклатурному и т.д. В современном кыргызском обществе во многом сохраняются тенденции прошлых лет: усиление патрон-клиентарных и клановых отношений, олигархичность, затрудненность формирования независимых от государства структур и коммуникаций, что препятствует развитию гражданского общества.

В современном Кыргызстане помимо традиционных принципов элитного рекрутирования, большую роль играют неформальные практики, такие, как клановость, землячество, семейственность, патрон-клиентарные отношения, основанные на опыте совместной учебы, работы и т.д. Эти практики являются свидетельством того, что у нас в стране сохранились черты гильдийной системы рекрутирования. Каналы вертикальной социальной мобильности в современном Кыргызстане все еще значительно деформированы. Критерии системы рекрутирования элиты находятся в противоречии с реальными интересами и потребностями общества. В результате процесс самовоспроизводства элиты, проходивший в условиях автономности, клановости и умения манипулировать работает не на развитие, а на стагнацию и оказывает, тем самым, консервирующее воздействие на весь правящий слой.

На формирование современной политической элиты оказывает влияние особенности исторического развития и политического управления, традиции, ментальные и ценностные установки. По-прежнему актуальными и универсальными для всех государств являются традиционные системы, механизмы и каналы рекрутирования политической элиты. В качестве независимого фактора, система рекрутирования элиты оказывает влияние на вектор основных направлений политической стратегии страны, в том числе, детерминирует порядок политического участия и кооптации, обеспечивает стабильность всей социальной системы.

Особенность формирования современной кыргызской политической элиты заключается в комбинировании двух классических систем: гильдейской и антрепренерской, сохраняя большинство специфических особенностей системы гильдий. На современном этапе можно констатировать наличие в Кыргызстане политической элиты, как относительно интегрированных, меняющихся социальных групп, которые

функционируют по определенным принципам. Нынешнее состояние политической элиты позволяет утверждать, что процесс их формирования еще не завершился. Они не обладают такими необходимыми свойствами, как относительная сплоченность, целостность и единство. У большинства составляющих ее групп отсутствует сколько-нибудь широкая социальная база, усиливается тенденция к закрытости.

В настоящее время в состав политической элиты Кыргызстана входят: высшие руководящие деятели; политические лидеры и группировки, непосредственно участвующие в управлении; представители силовых структур; видные деятели культуры и спорта, суждения и мнения которых пользуются определенным авторитетом; наиболее влиятельные экономические и административные круги; руководители СМИ, учебно-образовательных учреждений, а также члены семей влиятельных лиц (они непосредственно не участвуют в принятии решений и в реализации политики). Относительно роли профессиональных организаций в процессе интеграции во влиятельные политические группы, можно отметить, что некоторые представители религиозных сфер пытаются войти в число влиятельных в политике лиц. В состав элиты входят также те представители правящего класса, которые формально не связаны с политикой, но оказывают существенное влияние на принятие политических решений и в определенное время могут стать главными действующими акторами политического процесса.

В третьем разделе первой главы **«Развитие современного общественно-политического процесса как условие динамики и позиционирования политической элиты»** отмечается динамика и позиционирования современной элиты Кыргызстана и ее влияние на политический процесс. Конкуренция элитных групп, которая приводит к стремлению детерминировать вектор развития политического процесса, побуждает политические элиты к пониманию того, что без правильного позиционирования перед электоратом, без динамики, связанной с обновлением своего состава, корректировкой идеологических концепций, невозможно выступать в качестве ведущего актора современного политического процесса.

Предполагаемый спектр возможных альтернатив в оценках сложившейся в Кыргызстане обстановке содержал несколько описательных конструкций: революция, катастрофа, трансформация, эволюция. Обозначения, предлагаемые для описания наблюдаемой ситуаций, содержали в себе возможность скрытого эмоционально-отрицательного или эмоционально-положительного отнесения. Для «трансформационистов» в целом более характерно стремление описать процесс трансформации, объяснить выбор данного способа определения ситуации. Для определения процесса, происходящего в нашей стране, мы выбираем понятие «трансформация». Потому что «эволюция» не наш путь (нас все время колотит). «Революция» - затисканное слово, непонятное что такое

революция, а что контрреволюция. «Регресс» не подходит: мы считаем, что мы идем по пути выздоровлению. «катастрофу на наш взгляд вычеркиваем не полностью, вся наша система, так сказать при нашем разгильдяйстве может привести к ней. Поэтому, мы считаем, необходимо применять определение «Трансформации», и воздержаться от термина «Модернизация». Модернизацией в нашей стране ещё и не пахнет.

В постсоветский период в Кыргызстане произошли глубокие изменения социополитической системы в отношении частной собственности и политического плюрализма, что неизбежно привело к перераспределению политической власти. Некоторая часть молодых, более продвинутых номенклатурщиков, стала политиками, другая часть - предпринимателями. В экономике произошло переконвертирование власти в собственность, основанное на приватизации основных секторов хозяйства. Однако номенклатурное прошлое и сегодня во многом определяет облик, свойства поведения элиты и их оторванность от большинства.

Ситуация того времени требовала от правящей элиты Кыргызстана существенных изменений всей системы социально-экономических и общественно-политических отношений. В те годы в общественной, политической и экономической жизни Кыргызстана происходят важные изменения, определяющие будущее страны. Народ заплатил высокую цену за возможность построения на кыргызской земле независимого и сильного, процветающего государства.

Исследуя факторы динамики современной элиты Кыргызстана и ее влияние на политический процесс, необходимо учитывать характер взаимоотношений региональной и республиканской элиты. Динамика этих взаимоотношений во многом определяет содержание и направленность трансформации политического режима. Композиция акторов (наличие или отсутствие) определяет характер преобладающих институтов (формальные и неформальные). И, наконец, интересы внутриэлитных групп определяют процессы и результаты политической институционализации. Политическая интеракция между политической элитой и соответствующим политическим режимом определяет особенности формирования, развития и функционирования политической элиты Кыргызской Республики.

Сылаясь на анализы отечественных и зарубежных исследователей, можно отметить несколько типов политических режимов. Первый тип - депрессивный, характеризуется средним уровнем развития экономики и дезорганизованной властвующей элитой, для которой характерна напряженная внутриэлитная борьба, нередко завершающаяся сменой политических лидеров. Второй тип - закрытый, выделяется преимущественно аграрной экономикой либо преобладанием неконкурентоспособной промышленности и военно-промышленного комплекса. Здесь доминируют традиции бюрократического патернализма, а административная элита контролирует важные экономические ресурсы. Власть правящей элиты лимитируется формальными и неформальными

нормами. Достаточно стабилен состав элиты. Осуществление контроля за формированием и распределением бюджета со стороны политического лидера способствует сохранению вертикали власти, а патрон-клиентарные и личные связи обеспечивают поддержку в условиях фактически полного отсутствия политической конкуренции. Третий тип - открытый, выделяется от двух предыдущих форм более солидным уровнем экономического развития и значительным экспортным потенциалом. Как правило, при таком типе режима формируется бизнес-элита, лоббирующая собственные политические интересы. Политическая элита вынуждена прибегать к компромиссным стратегиям в противоречиях между политическими и финансовыми и промышленными группировками. Развитие бизнес-структур, образовательный и культурный потенциал выступают в качестве основы динамичной конкурентной политической системы.

Представленная авторская типология позиционирования элиты, позволяет увидеть позиционирование современной политической элиты объемно, в разных измерениях, которая содействует созданию объемной многомерной модели. В современных политических процессах особенность позиционирования элиты заключается в их интенсивном включении в общественно-регулятивные и общественно-управленческие процессы.

Институциональный и функциональный характер содержит динамика современной политической элиты и охватывает в себя процессы зарождение, трансформации, институционализации и функционирования элитных групп, появление новых взглядов, идей и ценностных ориентаций, увеличение электорального пространства, тенденции изменения общественных характеристик.

Вторая глава «**Динамика трансформации кыргызской политической элиты: специфика позиционирования**» состоит из трех разделов.

*В первом разделе второй главы «**Политическая элита Кыргызстана и пути ее трансформации**»* исследуются динамические особенности трансформации и рекрутирования современной кыргызской политической элиты. Наиболее важной в обеспечении жизнедеятельности, какой-либо системы власти является вопрос отбора и формирования состава политической элиты и лидера. Характер самой власти, система отношений государства и общества, деятельность государственных органов может трансформироваться с приходом к власти новых политических акторов. Изменение политической элиты проходит в условиях острой конкуренции представителей различных сил, которые стремятся завоевать поддержку широких слоев электората. Формирование национальной политической элиты происходит в особых исторических условиях, поэтому происхождение кыргызской элиты имеет свои характерные особенности.

С 1991 года кыргызские политические элиты (как и элиты, практически во всех постсоветских государствах) начали формироваться и организовываться как элита суверенного государства, ориентированного на

свое национальное строительство и институционализацию в рамках своих географических и политических ареалов.

Характерной особенностью данного периода было эйфоричное восприятие независимости, суверенитета и создание новой системы государственности. Основной парадигмой развития были выбраны рыночная экономика и демократия со свойственными ей процедурами.

Было предпринято много усилий для утверждения в Кыргызстане западных демократических ценностей. Процесс политической трансформации по образцу развитых стран Западной Европы активно поддерживался этими странами и являлся официально признанной политикой. Подобный кальковый механизм ретрансляции новых внешних образцов и присутствие внутренних тенденций развития кыргызского общества во многом привели к тому, что демократия в Кыргызстане существовала в квазидемократических формах: демократические форматы были введены, но не все из них функционировали.

Основной костяк властной элиты в стране представляет по-прежнему класс номенклатуры из прежнего социалистического общества. Даже приход во власть первого Президента КР – ученого, получившего образование и сформировавшегося в советском Центре, ничего не изменил.

В период президентства А. Акаева сформировалась неономенклатурная модель продвижения наверх, что привело к смене прежнего властного слоя и уходу с политической арены советской номенклатуры. Неономенклатура сменила партноменклатуру и заняла все руководящие посты в государстве. В этих процессах трансформации власти пришло новое поколение номенклатурных работников, их второй эшелон. Доминирующими акторами политического процесса в указанный период была политическая элита, которая определяла содержание и направленность государственной политики. В качестве основных параметров рекрутирования элиты фигурировали не профессионализм, а клановые, земляческие, патрон-клиентарные отношения.

Анализируя состав трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной с 1991 по 2018 годы можно сделать следующие выводы:

На третьей сессии Верховного Совета Кыргызской Республики (ВС КР) 22 декабря 1991 года был принят закон «О кабинете Министров Республики Кыргызстан». Это было началом формирования качественно новой политической элиты суверенного независимого государства.

- С 1991 по 2018 годы были приняты Верховным Советом (ныне Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики законы «О правительстве Республики Кыргызстан»* первый – 18 декабря 1991 года № 669-ХІІ, 27 мая 1994 года N 1532-ХІІ, 25 марта 1997 года № 17, 31 октября 1998 года № 138, 17 июля 1999 года № 78, 19 октября 2005 года № 155, 15 января 2007 года № 3, 20 марта 2008 года № 37, 11 мая 2009 года № 153, 18 июня 2012 года № 85,

*Переименован в Кыргызскую Республику Конституцией Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года.

19 июля 2013 года №№ 150-151, 30 декабря 2013 года № 228, 24 мая 2014 года № 75, 15 июля 2016 года № 116.

Законодательная власть в лице Жогорку Кенеша Кыргызской Республики берет свое начало с Верховного Совета Кыргызской ССР двенадцатого созыва, оставшийся в народной памяти как «легендарный парламент» работал с апреля 1990 года по сентябрь 1994 года. С мая 1993 года, после принятия новой Конституции КР, законодательный орган стал называться Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (ЖК КР).

Таким образом, Кыргызстан, взявший курс на построение суверенного государства, первые шаги на пути независимости начал в форме парламентского правления. Именно в этот переходный период «легендарный парламент», внесший свой значительный вклад в разрушение советского тоталитарно-авторитарного режима, принял ряд важных нормативных правовых актов, которые стали политической, правовой и экономической основой независимости и демократического устройства суверенного Кыргызстана.

Конституционной реформой 2003 года было установлено, что в 2005 году будет формироваться однопалатный парламент. Депутаты были избраны в ЖК КР по мажоритарной системе, с количественным составом 75 депутатов.

Чтобы объяснить досрочный роспуск ЖК КР III созыва вернемся к революционным событиям 2005 года. Исходом, которого становится захват оппозиционной элитой власти в Бишкеке во главе с опальным К. Бакиевым.

Постепенно К. Бакиев стал тяготиться существованием политического тандема и взял курс на автократизацию своей власти. В январе 2006 г. политический тандем бывшего президента К. Бакиева и бывшего премьер-министра Ф. Кулова развалился. Ф. Кулов дважды не смог набрать голосов депутатов для утверждения его премьер-министром. И бывший президент не стал в третий раз предлагать его кандидатуру. И 14 сентября 2007 г. в силу вновь вступил вариант конституции от 18 февраля 2003 г.

По итогам выборов, прошедших 16 декабря 2007 года, приступил к своим полномочиям ЖК КР IV созыва впервые в истории Кыргызстана избранный по партийным спискам. В нем были представлены три политические партии: Народная партия «Ак-Жол» (71 представитель), Социал-демократическая партия Кыргызстана (11 представителей) и Партия коммунистов Кыргызстана (8 представителей).

После трагических событий в апреле 2010 года в Кыргызстане произошла смена государственной власти, изменившая общественно-политическое положение.

ЖК КР IV созыва был распущен в соответствии с Декретом Временного Правительства КР от 7 апреля 2010 года ВП № 1.

В соответствии с Конституцией КР, принятой 27 июня 2010 года, вместе с расширением полномочий ЖК КР была усилена и его ответственность.

С избранием ЖК КР V созыва была открыта новая страница в современной истории Кыргызстана. Согласно Конституции КР стала страной с парламентско-президентской формой правления.

В ноябре 2010 года ЖК КР V созыва провел свое первое заседание, тем самым приступив к исполнению своих конституционных полномочий.

Одной из главных задач ЖК КР V созыва было приведение законодательной базы страны в соответствие с нормами Конституции КР 2010 года, сохранение мира и стабильности в обществе. Эту миссию ЖК КР сумел выполнить путем открытых дискуссий и споров, при этом парламенту необходимо было сохранить баланс всех политических сил в стране. ЖК КР сформировал Правительство КР, утвердил его структуру и программу развития страны, что позволило провести 30 октября 2011 года в Кыргызстане выборы Президента КР.

Экс-спикер А. Жээнбеков, представив основные данные по работе парламента за 5 лет, ответил на вопросы журналистов. «ЖК КР V созыва выполнил свою историческую миссию», - сказал А. Жээнбеков, напомнив, что этот ЖК КР с 2005 года стал первым законодательным органом страны, доработавший до конца срока своих полномочий. Экс-спикер отметил, что ни одно заседание не прерывалось, парламент смог найти метод солидарной деятельности со сторонами и создал конструктивную форму сотрудничества с институтами президента и парламента.

Впервые в Кыргызстане состоялась мирная передача власти, тем самым состоялся второй этап формирования легитимной властвующей элиты, усилия которой были направлены на проведение кардинальных реформ.

В связи с истечением срока полномочий депутатов ЖК КР V созыва. Состоялись 4 октября 2015 года выборы депутатов ЖК КР VI созыва.

Впервые в истории Кыргызстана выборы в парламент 4 октября 2015 года прошли с применением биометрики. База избирателей была сформирована из данных 2 миллионов 671 тысячи 297 граждан, которые получили право голоса.

По итогам выборов, в ЖК КР прошли шесть партий - СДПК, «Республика - Ата-Журт», «Кыргызстан», «Онугуу – Прогресс», «Бир Бол» и «Ата Мекен». Самое большее количество депутатских мандатов получил СДПК - 38, «Республика - Ата-Журт» - 28, партия «Кыргызстан» - 18, «Онугуу – Прогресс» - 13, «Бир Бол» - 12, «Ата Мекен» – 11.

В соответствии с частью 3 статьи 70 Конституции КР подписано коалиционное Соглашение парламентского большинства в ЖК КР VI созыва.

В декабре 2011 года после избрания А. Атамбаева президентом КР было сформировано новое коалиционное большинство парламента и утвержден новый состав Правительства КР во главе с Премьер-министром О. Бабановым.

В августе 2012 года в связи с решением фракций «Ар Намыс» и «Ата Мекен» о выходе из коалиции парламентского большинства «Биримдик» коалиция утратила статус парламентского большинства. Экс-президент КР А.

Атамбаев 24 августа подписал Указ об отставке Правительства страны во главе с премьер-министром О. Бабановым.

В сентябре 2012 г. в ЖК КР состоялось подписание Коалиционного соглашения вновь созданного парламентского большинства «Ырыс алды - ынтымак» общей численностью 67 депутатов. В коалицию большинства вошли фракции СДПК, «Ата Мекен» и «Ар-Намыс». Фракции «Ата-Журт» и «Республика» образовали парламентское меньшинство.

А также 6 сентября 2012 года на заседании ЖК КР были утверждены программа, структура и состав нового Правительства КР, внесенные его новым главой Ж. Сатыбалдиевым, а 25 марта 2014 году подает в отставку.

Коалиция большинства ЖК КР утвердила кандидатуру Дж. Оторбаева на пост премьер-министра страны. Об этом говорится в коалиционном соглашении, подписанном лидерами фракций СДПК, «Ар-Намыс» и «Ата Мекен». Премьер-министр КР Дж. Оторбаев представил отчет о деятельности правительства за 2014 год, после чего объявил о своем уходе с поста Премьер-министра КР, чтобы дать дорогу молодым управленцам.

ЖК КР 1 мая 2015 года заслушав и обсудив программу Т. Сариева, предложенные им проекты по структуре и составу правительства, депутаты большинством голосов утвердили кандидатуру Т. Сариева на пост премьер-министра страны. «За» проголосовали 97 депутатов, «против» - 2, из 99 присутствующих в зале народных избранников.

Премьер-министр КР Т. Сариев 11 апреля 2016 года подал в отставку. По данным «Радио Азаттык» (кыргызская служба «Радио Свобода»), возможную отставку Т. Сариева начали обсуждать после того, как были обнаружены нарушения при проведении крупного тендера на реконструкцию автодороги Бишкек - Корумду в Иссык-Кульской области. Министр транспорта и коммуникаций КР А. Малабаев обвинил окружение премьера в лоббировании интересов китайских компании «Лонг Хай». Для изучения обстоятельств этого дела была создана специальная депутатская комиссия, которая рекомендовала ЖК КР 13 апреля рассмотреть вопрос о выражении вотума недоверия премьер-министру КР Т. Сариеву.

Кандидатуру С. Жээнбекова на пост главы Правительства КР предложила фракция президентской СДПК, в тот же день ее одобрила коалиция большинства ЖК КР.

И оппозиционные партии ЖК КР «Фракции партий «Республика – Ата-Журт» и «Бир Бол» одобрили предложенную большинством кандидатуру С. Жээнбекова на пост премьер-министра», - сообщил собеседник агентства. Заседания фракций прошли в закрытом для прессы режиме.

Премьер-министр С. Жээнбеков 21 августа 2017 года подал заявление об отставке в связи с решением баллотироваться на должность Президента КР.

ЖК КР, 25 августа 2017 года утвердил программу, структуру и состав Правительства КР. А также приняты соответствующие постановления ЖК КР.

Проекты программы, структуры и состава Правительства КР представил кандидат на должность премьер-министра КР С. Исаков.

В ходе обсуждения вопроса, депутаты ЖК КР отметили, что деятельность Правительства КР должно быть основано на принципах преемственности в целях обеспечения экономического роста, финансовой стабильности, улучшения жизни граждан страны. Особое внимание депутаты обратили на снижение уровня безработицы, привлечение инвестиций и улучшения инвестиционного климата в стране. Поднимались вопросы, связанные с назначением кадров в государственных органах. Был обозначен вопрос проведения честных и прозрачных выборов Президента КР в октябре 2017 года. «Правительство КР должно быть мобильным, своевременно решая социально-экономические вопросы», - отметили депутаты ЖК КР.

На пленарном заседании 19 апреля 1918 году депутаты ЖК КР, большинством голосов выразили недоверие правительству С. Исакова, глава государства решение народных избранников поддержал и подписал Указ об отставке Правительства КР.

Президент КР С. Жээнбеков подписал соответствующий Указ об утверждении кандидатуры М. Абылгазиева на пост премьер-министра, а также программу, структуру и состав Правительства КР.

Много нареканий в обществе вызывала деятельность судебной системы республики. Граждане были недовольны несправедливыми, необъективными решениями судебных органов. Можно сказать, что одной из причин революционных событий апреля 2010 года была именно коррумпированная судебная власть.

ЖК КР непосредственно участвовал в создании новой, справедливой судебной системы. В соответствии со статьей 74 Конституции КР ЖК КР избрал в 2012 году 25 судей Верховного суда и таким образом узаконил новый состав Верховного суда КР, внесенный главой государства. В целях реализации судебной реформы был принят конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года № 37. Важное значение имеют также внесенные изменения в конституционный закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Они создали правовое поле для работы Конституционной палаты.

Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в конституционный Закон КР «О статусе судей Кыргызской Республики» от 13 июня 2011 года, предоставил судьям гарантии независимости своей деятельности, но в то же время усилил ответственность судей за принятые ими решения.

Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 13 июня 2011 года с учетом сложившейся практики и выявленных в ней недоработок, вызывавших недовольство граждан, более четко разграничил полномочия и ответственность судов различных уровней.

Наряду с указанными законами, касающимися судебной реформы, следует отметить пакет законов, предусматривающих поправки по вопросам обороноспособности, внешней и внутренней безопасности государства, общества и личности.

Трансформация современной политической системы КР, на наш взгляд, может привести к расширению политического спектра, большей самостоятельности элитных групп и, как следствие, относительно симметричному взаимодействию политических элит, укреплению государства. Как нам представляется, будущее кыргызской политической элиты, во многом, будет определяться тем, насколько их представители смогут руководствоваться социоцентрическими мотивами и стремиться к выработке универсальных ориентаций, норм и ценностей общественного согласия. Эти положения в числе других социальных ценностей должны учитывать современная политическая элита.

Во втором разделе второй главы «Модернизационный потенциал современной кыргызской политической элиты» исследуется кыргызская модель модернизации, которая широко неоднородна в результате традиций и своеобразия исторического пути развития страны. Сегодня проблема определения путей и методов модернизации в Кыргызстане приобретает особое значение. Но что конкретно включается в понятие модернизации в кыргызских условиях, какова последовательность мер в ее осуществлении - по этим вопросам пока нет устоявшегося мнения в стране. Несомненно, что на процесс модернизации должны воздействовать кыргызская политическая элита. Все масштабные модернизации в истории сопровождались превентивным формированием модернизационной элиты, что включает в себя существенное обновление властного слоя, т.к. старая элита часто выступает противником модернизационного процесса.

Принятие новой Конституции КР, а также первые в истории независимого Кыргызстана свободные демократические выборы в 2010, 2011, 2015 и 2017 годах возродили надежды граждан на справедливость и достойную жизнь.

Достигнутая с 2011 года по 2018 год стабильность становится более устойчивой. Возможность манипулирования внутривластной ситуацией в стране в целом, в том числе и внешними силами, пока еще не исключена. Государство и процессы внутри страны все еще чувствительны к влиянию извне.

Кыргызская Республика является полиэтничным государством. Кроме кыргызов, в стране проживают представители более ста различных этносов, доля которых составляет более 27,2% населения Кыргызстана. Однако учет этнической составляющей в государственной политике недостаточен. Задача формирования общегражданской идентичности не являлась приоритетной в течение многих лет.

В связи с политической нестабильностью последних лет усилилась националистическая риторика, снижается уровень социального участия,

происходит самоизоляция этнических сообществ, сохраняется взаимное недоверие между ними, что значительно ослабляет человеческий и социальный капитал кыргызского общества.

Некоторая часть политической элиты Кыргызстана позиционируется, как консервативно настроенная, вследствие чего наблюдается ценностный разрыв между отечественной и западной элитой, который будет углубляться. Кыргызская версия политики мультикультурализма древнее и намного сложнее по своим последствиям, чем российская и европейская. В советское время дезинтеграционные последствия национальной политики частично снималась имитационным характером всей системы автономий, за фасадом которой скрывалось единое территориально-партийное управление. Проблема обострилась в постсоветский период, когда политическая элита попыталась наполнить реальным содержанием суверенитет страны. В Кыргызской Республике мультикультурная дезинтеграция чрезвычайно ярко проявляется в клановости, в этническом сепаратизме и последние годы в религиозном радикализме. Все это порождает почти непреодолимые преграды для управляемости страны, формирует беспрецедентную волну неприязни к другим этносам, не говоря уже о проблемах модернизации Кыргызстана. Экс-президент Кыргызстана так же, как и другие лидеры, неоднократно связывал проблему преодоления такой раздробленности с гражданской интеграцией. Суть гражданской интеграции заключается в том, чтобы не вытеснять традиционные культуры, а дополнять их. Гражданская культура должна развиваться не вместо национальных культур, а вместе с ними.

Особое место в предотвращении дезинтеграционных процессов отводится культурной политике государства, направленной на сохранение «единого культурного кода». Для проведения эффективной национальной политики в системе государственных органов власти создаются специальные структуры, отвечающие за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов.

Политическая элита страны четко обозначило стратегию развития Кыргызстана в сфере развития межэтнических документов, приняв такие основные документы, как «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике», «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы» и «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.», где отмечено, что обеспечение межэтнического согласия, формирование общегражданской идентичности и обеспечение национального единства путем консолидации всех этнических сообществ при сохранении культурного наследия и воспитании толерантности являются важнейшими условиями сохранения государственности и одними из главных условий дальнейшего успешного и устойчивого развития Кыргызской Республики, а это и есть предназначение, основная идея и сущность деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана.

Успешная модернизация Кыргызстана возможна при наличии определенных условий, к которым относятся: проведение государством протекционистских мер для защиты промышленности; политическая ответственность представителей индустриального сектора за выполнение поставленных задач; относительная независимость от глобального рынка. Правительство не может крупными инвестициями постоянно поддерживать нерентабельные предприятия, не думая об их эффективности. И всё это должна цементировать культурно-политическая идея, способная сочетать индустриализм и парламентскую демократию. Невыполнение этих условий неминуемо сыграет роковую роль. В современном обществе с присущими ему структурными и культурными особенностями, элиты должны обладать открытостью, эффективностью, способностью сочетать разные ресурсы профессиональных знаний и квалификации, что позволяет им вырабатывать оптимальные управленческие решения.

При этом власть по-прежнему отстаивает свое право решать, в какой форме и в каком объеме должна происходить модернизация кыргызского общества, не осознавая тот факт, что успешной модернизации без масштабного участия в этом процессе всех заинтересованных групп быть не может. По мнению аналитиков, политическая элита Кыргызстана на нынешнем этапе - это и есть главное препятствие модернизации страны.

Приоритетным направлением должно стать тесное взаимодействие политической элиты на горизонтальном уровне по таким направлениям, как стабилизация социально-экономических связей, решение проблем миграции, безопасности, угрозы экстремизма и терроризма, стабилизации межнациональных отношений. Данные процессы и явления общественно-политической ситуации требуют серьезного внимания и согласованных действий политической элиты страны. Основы модернизации политической системы и политических институтов, предложенные правящей элитой страны в качестве основных задач современного Кыргызстана, должны способствовать становлению и развитию новых механизмов взаимодействия различных групп политической элиты, адекватному ответу на вызовы и реалии современных политических процессов. Задачи, поставленные высшим руководством Кыргызстана, должны соответствовать, кроме того, запросу общества. Уровень внутриэлитного взаимодействия в стране является показателем развития политических институтов, демократии, гражданского общества. Обозначенные процессы, на наш взгляд, повышают роль политической элиты, от эффективного взаимодействия которых будет зависеть направленность политического процесса и решение социально-экономических проблем.

В третьем разделе второй главы «Коррупционная составляющая в развитии современной политической элиты Кыргызстана» дан анализ увеличения и сокращения численности бюрократического аппарата, которое сопровождается симметричным ростом коррупции во всех структурах власти и понижением профессиональных качеств представителей правящей элиты.

Политические события в Кыргызской Республике в марте 2005 года и в апреле 2010 года показали неэффективное государственное управление. Это связано с системными действиями бывших президентов Кыргызстана, направленными на постоянную модификацию государственных институтов для сохранения своего режима правления. Постоянное реформирование Конституции Кыргызской Республики и изменение функций президента приобрели ассиметричный характер: полномочия президента намного превышали полномочия других ветвей власти. Огромной проблемой стала неэффективная работа государственных институтов всех уровней, их неспособность реагировать на насущные проблемы и разрешать периодические кризисы. Многие принятые инициативы и программы остались нереализованными. Например, в 2002 году Кыргызстан был объявлен «страной прав человека», в частности, после Аксыйской трагедии, а предложенная Комплексная программа по преодолению бедности и др., так и не были реализованы до конца. Еще одним фактором, тормозившим социально-экономическое развитие в стране, стала коррупция. Только в экономике существовали отлаженные схемы по изъятию государственных средств: уход от налогообложения, незаконная приватизация, вымывание средств из страны через оффшорные предприятия и др.

Борьба с коррупцией, провозглашенная современной правящей элитой страны, не должна сводиться к формальным ритуалам, она должна дать Кыргызстану новое поколение политиков. Национальный политический лидер, который отвечает требованиям нового времени, должен возникнуть в результате положительных итогов совместной борьбы власти и общества с коррупцией. В то же время, политика, как практика управления государством, и коррупция всегда были тесно связаны. В отечественной и зарубежной науке изучению политического аспекта коррупции уделяется серьезное внимание. По мнению некоторых ученых, под политической коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть, т.е. с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти. Политическая коррупция чрезвычайно развита в силу того, что она охватывает все органы государственной власти (исполнительной, представительной и судебной). В ее основе лежит неправомерное и корыстное использование ресурсов власти, в том числе, в негосударственном секторе на уровне местного самоуправления.

Большинство специалистов, изучающих политическую коррупцию, рассматривают ее как особый вид коррупции, возникающий в политической системе общества в результате нарушения избирательного процесса, покупки голосов избирателей во время выборов. Коррупционная составляющая в данном случае находит отражение в незаконном

финансировании избирательных кампаний, информационном обеспечении выборов организациями и СМИ в целях корыстной заинтересованности, подкупе должностных лиц, которые призваны обеспечивать гласность и открытость избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса). Такая коррупция поражает и деформирует все ветви власти и все сферы государства, принципиально меняя смысл и характер деятельности государственных органов власти. Таким образом, основными сферами политической коррупции являются выборы в законодательные и представительные органы власти всех уровней, деятельность политических партий, а также политический лоббизм, навязывающий органам государственной власти и местного самоуправления те или иные решения, или внедряющий в их руководящие органы представителей определенных групп влияния.

Коррупционная составляющая современной политической элиты также выражается в лоббировании одних законопроектов и торможении других в интересах конкретных финансово-промышленных групп, которые финансируют партии и экономически стимулируют деятельность депутатов, способных оказать влияние на решения законодательных органов. А поскольку криминальные сообщества обладают немалым ресурсом влияния в сфере экономики, отдельные политики и партийные функционеры, по существу, начинают выражать не только экономические, но и криминальные групповые интересы.

В действительности в Кыргызстане отмечается зависимость органов расследования преступлений. К примеру, Генеральная прокуратура наряду с АКС ГКНБ, МВД и ГСБЭП находятся под координированием Совета обороны (безопасности) Кыргызстана, который, в свою очередь, находится под фактическим руководством Президента КР в соответствии с его статусом главнокомандующего Вооруженными силами. В то же время генеральный прокурор назначается президентом, что демонстрирует вертикальную структуру власти по отношению к правоохранительной системе страны.

Избранный Президентом Кыргызской Республики в октябре 2017 года С. Жээнбеков после длительного молчания сделал первые серьезные заявления. Он собрал Совет безопасности и назвал главную проблему Кыргызстана – коррупцию, а 13 февраля, подписал решение Совета безопасности Кыргызской Республики «Об актуальных мерах по борьбе с коррупцией в судебных, надзорных и правоохранительных органах Кыргызской Республики».

Дальнейшее продвижение Кыргызстана в индексах восприятия коррупции будет зависеть от принятия Кыргызстаном рекомендаций международных организаций по совершенствованию правовой и судебной системы и осуществления государством действенных мер уже по борьбе с причинами коррупции. Другим гарантом стабильности противодействия коррупции должна стать преемственность политического курса страны, тогда как пока мы наблюдаем, что настоящая антикоррупционная стратегия наряду

со стратегией устойчивого развития страны предназначена только на срок президентства А. Атамбаева – до 2017 года, так думали многие эксперты, но новый Президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков продолжил борьбу с коррупцией и Стратегию устойчивого развития страны.

Президент Кыргызской Республики в октябре 2017 года сделал первые серьезные заявления в Совете безопасности и назвал главную проблему Кыргызстана – коррупцию, а 13 февраля, подписал решение Совета безопасности Кыргызской Республики «Об актуальных мерах по борьбе с коррупцией в судебных, надзорных и правоохранительных органах Кыргызской Республики», также вышел Указ Президента Кыргызской Республики «О составе Национального состава по устойчивому развитию Кыргызской Республики», которая разработала новый проект: «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. и утверждена Президентом КР.

Для изменения ситуации и перехода Кыргызстана в зону с умеренным уровнем коррупции, необходимо предпринять ряд конкретных шагов:

1. Разработать действенный и реалистичный национальный план по противодействию коррупции с вовлечением в его разработку институтов гражданского общества и экспертного сообщества. Предусмотреть персональную ответственность руководителей исполнительных органов власти за невыполнение или формальное выполнение мероприятий этого плана;

2. Внедрить в правовую систему эффективные механизмы реальной ответственности за незаконное обогащение, то есть за наличие у должностного лица активов и собственности, происхождение которых такое должностное лицо не может разумным образом обосновать;

3. Обеспечить действенный внутренний и общественный контроль за соблюдением требований законодательства по декларированию и предотвращению конфликта интересов с введением жёсткой правовой ответственности за ситуации злоупотребления ситуациями конфликта интересов со стороны публичных должностных лиц;

4. Обеспечить независимость судов от исполнительной власти и неизбирательность правосудия, а также публичность данных о деятельности судов и правоохранительных органов;

5. Обеспечить общественным организациям, журналистам и гражданским активистам возможность свободно получать и анализировать информацию, связанную с деятельностью по гражданскому антикоррупционному контролю.

Как показывает практика, для эффективного противодействия коррупции необходима твердая политическая воля, эффективное законодательство, профессиональные исполнители и общественная поддержка.

Президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков уже сделал ряд заявлений о необходимости усиления борьбы с коррупцией. Общество готово поддержать борьбу с коррупцией, правовая основа имеется. Удастся ли

президенту переломить ситуацию и дать импульс положительной динамике Кыргызстана в Индексе восприятия коррупции покажет время.

Становится очевидным, что сегодня возникла острая необходимость создания новой социальной системы, при которой общество смогло бы взять на себя гражданскую ответственность, контролировать власть и защищаться от посягательств на свои интересы.

Третья глава «Специфика формирования и новые технологии легитимации кыргызской политической элиты» состоит из четырех разделов.

В первом разделе третьей главы «Выборы в Кыргызстане как механизм легитимации политической элиты» проводится краткий обзор выборов в органы правящей власти как одного из важных механизмов элитогенеза и легитимации современной политической элиты и контрэлиты. Сильная государственная власть должна стоять на страже демократических принципов и форм организации политической жизни. Иначе может возникнуть угроза перерождения демократии в охлократию (ohlos - толпа и cratos - власть, т.е. власть толпы). При охлократии принцип гражданской свободы подменяется принципом произвола толпы. Именно она выступает хозяином положения, диктуя свою волю политикам и государственным органам. Для того чтобы вышеперечисленные признаки могли быть реально воплощены в жизнь, необходимо существование всеобщих институтов демократии.

Понятие «демократия» и «парламентаризм», ставшие основой общественного развития в Кыргызской Республике, возникли не просто так. Еще с древних времен общественному устройству кыргызов были присущи признаки народной демократии, парламентаризма и курултая.

Как хорошо видно из вышеизложенного, пока экономика страны все более и более зависела от семьи президента, в стране шла постоянная организационная неразбериха – бесконечные реорганизации, конституционные реформы при все более растущих полномочиях президента. Но эти широчайшие прерогативы главы государства, как показала практика, не решили проблемы эффективности деятельности исполнительной власти. За годы независимости до мартовских событий 2005 года правительство назначалось и уходило в отставку 10 раз, сменилось 8 премьер-министров, средний срок пребывания в этой должности составил немногим более года.

Среди центрально-азиатских исследователей нет согласия в определении понятия «трайбализм». Так, одни авторы трайбализм рассматривают как использование родоплеменных институтов в политических интересах. Другие считают, что трайбализм – это механизм рекрутирования кадров по клановому признаку, который ярко проявляется в ходе избирательных кампаний. При этом клановость рассматривается как внутренняя расчлененность государственного аппарата на организованные

группы влияния. Проводится следующая классификация кланов: родовая, посткоммунистическая-партийная и финансово-промышленная.

Апрельская революция 2010 года одна из трагических страниц в новейшей истории Кыргызской Республики. Кыргызстанцы не побоялись массового расстрела, учиненного антинародной властью 6 и 7 апреля 2010 года. Власть К. Бакиева бежала из страны, оставив за собой кровавый след. На их совести гибель десятков наших граждан и сотни раненных. В связи с этим, ВП КР 9 и 10 апреля 2010 года были объявлены днями траура по погибшим на центральной площади и 9 апреля состоялись похороны погибших (76 чел.), их похоронили в мемориальном комплексе «Ата-Бейит».

Переход КР к новой политической системе начал проходить поэтапно. В целях обеспечения мирного, стабильного и необратимого перехода в новую политическую систему, ВП КР был установлен срок переходного периода в полтора года: принятия новой Конституции КР; реформирование избирательной системы для обеспечения избирательных прав граждан и укрепления многопартийной демократии; организации демократических выборов депутатов ЖК КР, и Президента КР и радикальная реформа судебной власти, включающая полную смену судейского корпуса и формирование нового состава судебной системы с широким участием гражданского общества и оппозиции.

События 2005 и 2010 годов в Кыргызстане не были чисто кыргызским, национальным явлением. Это было звено общемирового процесса борьбы против диктатуры и авторитаризма. За революцией в Кыргызстане последовала «арабская весна».

Усталость граждан от многолетнего авторитарного, неэффективного, устаревшего правления вызвало волну протестов и восстаний по всему арабскому миру. Однако будущее демократии до сих пор остается туманным в большинстве этих стран. В этой связи остро встает вопрос о поиске оптимальной модели перехода от авторитарного режима к демократической системе управления.

Прошедшие выборы в ЖК КР 2015 года знаменуют собой мирный переход законодательной власти от ЖК КР V созыва к следующему созыву.

Таким образом, выборы в органы власти являются одним из механизмов элитогенеза, возможностью реализации новых электоральных технологий позиционирования и легитимации современной политической элиты и контрэлиты. Реализация новых возможностей идеолого-властно-политического позиционирования и/или легитимации политической элиты Кыргызстана на современном этапе связана:

- опасный прецедент подкуп избирателей;
- с ростом политической конкуренции;
- более активным использованием информационного ресурса, введением системы веб-трансляций;
- появлением новой протестной среды и оппозиционных настроений, повышением активности различных социальных групп, формулирующих и

отстаивающих свои, часто противоположные, интересы, в отсутствии механизмов по согласованию этих интересов и разрешению конфликтных ситуаций, что приводит к дестабилизации политического порядка. Одним из способов восстановления общественного спокойствия в подобных условиях является модернизация политических институтов;

- активным использованием административного ресурса;
- снижением легитимности власти, как на республиканском, так и на региональном уровнях (в равной степени показательно возростание поддержки неполитических институтов со стороны граждан Кыргызстана);

- формированием новой конфигурации политической элиты, связанной с утратой конституционного большинства в ЖК КР;

- попытками влияния на формирование политической элиты и результаты выборов через «внесистемную оппозицию», получающую финансовую и информационную поддержку из-за рубежа. Отсутствие единого харизматического лидера и четкой программы действий является на сегодняшний день одной из главных проблем «внесистемной оппозиции». По мере развития процессов демократизации, с учетом ухудшающейся экономической ситуации в стране и возможности нарастания социального напряжения на современном этапе, попытки формирования кыргызской политической элиты прозападной ориентации при скрытой информационной и финансовой поддержке из-за рубежа могут активизироваться.

*Во втором разделе третьей главы «**Политические институты в контексте позиционирования современной политической элиты Кыргызстана**»* рассматривается современный характер позиционирования политической элиты в кыргызском политическом пространстве. Множественность мнений, суждений, взглядов и т.п. как один из принципов общественного устройства в правовом государстве. В такой политической системе одной из основных функций партии, как важнейшего политического института, является участие в рекрутировании кандидатов на высшие государственные должности и в формировании органов законодательной и исполнительной власти. Содействие со стороны политических институтов предполагает дополнительный организационный ресурс. В связи с этим позиционирование в совокупности современных политических институтов решает важные задачи. Деятельность в партиях и общественно-политических движениях позволяет представителям политической элиты и контрэлиты более эффективно реализовать конкретную модель позиционирования.

С распадом Советского Союза Кыргызская Республика, как и другие бывшие советские республики, вступила на новый, подлинно суверенный путь.

За всю историю постсоветского периода Президент Кыргызской Республики избирался на пост главы государства 1991, 1995, 2000, 2005, 2009, 2011 и 2017 годы (третья по счету глава государства Р. Отунбаева

(2010-2011 гг.) стала президентом переходного периода через референдум?), до апреля 2010 года президенты Кыргызской Республики привели к откату от демократических принципов государственного устройства, разрушали имевшуюся систему «сдержек и противовесов», постепенно закрепляли концентрацию практически всей полноты власти в руках президента. Тем самым были созданы условия для постепенного перехода к семейно-клановой системе управления государством.

Уроки двух народных революций в Кыргызстане (март 2005 и апрель 2010 г.) свидетельствуют о том, что конституционный порядок, основанный на безраздельном доминировании института президента, является нестабильным и непрочным. В условиях кризиса системы сильной президентской власти в Временное Правительство Кыргызской Республики, пришедшее к власти в результате революции 7 апреля 2010 г., 20 мая 2010 г. вынесло на референдум (всенародное голосование) 27 июня 2010 г. для принятия гражданами принципиально новый проект Конституции КР с парламентской формой правления. Хотя на самом деле с юридической точки зрения форма правления, учрежденная новой Конституцией, не является классической парламентской системой.

В Кыргызской Республике на 1 января 2017, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, функционирует более 211 политических партий. Это самое большое количество партий на пространстве СНГ. Такая множественность отражает не столько многообразие социальных интересов, сколько неупорядоченность и незрелость политических отношений, а также количественные показатели не всегда соотносятся с качественными характеристиками. Наличие большого количества партий, как правило, объясняется желанием политически активных личностей создать вокруг себя организации, сплоченные для достижения политических целей. Основная задача любой организации, вовлеченной в политический процесс – достижение власти. Политические партии также следуют данному принципу, и в идеале должны бороться за голоса избирателей для прохождения в ЖК КР и победы на выборах президента для воплощения своего видения развития страны. Однако на практике ситуация может складываться иначе.

Партийно-политическая система Кыргызской Республики постоянно эволюционировала, начиная с 1991 г., когда был принят закон «Об общественных объединениях», который наряду с Конституцией Кыргызской Республики 1993 г. стал гарантом многопартийности. Отличительными чертами партийно-политической системы на этом этапе были неоднородность и нестабильность. Совершенствование партийного законодательства, также является базовой основой для развития партийной системы страны. В этом отношении следует отметить, Закон «О политических партиях» от 1999 г. который был существенно реформирован в 2008 г., с учетом повышения роли партий в формировании законодательной ветви власти и новыми историческими условиями после марта 2005 г. В

русле проводимых реформ на законодательном уровне, а также от эффективности позиционирования действующего на тот момент IV созыва ЖК КР созданного на 100% партийной основе, должна была проходить коридор возможностей для партийного строительства в Кыргызстане.

Процессы, произошедшие в общественно-политической жизни Кыргызстана за последние несколько лет, подтверждают эволюционность пути политического развития страны. Значительную роль в стабилизации политической сферы страны сыграл личностный фактор – позиционирования экс-президента А. Атамбаева, который смог сохранить баланс интересов между основными политическими акторами, не стремясь использовать административный ресурс для укрепления президентской вертикали власти. Все это сформировало благоприятные условия для проведения новой электоральной кампании в относительно спокойной и стабильной обстановке.

Таким образом, выборы ЖК КР 2015 года – важный шаг на пути дальнейшего развития политической системы страны и одновременно показатель высокого уровня зрелости основных общественных институтов.

Новый формат идеолого-властно-политического, экономически-ресурсного и статусно-ролевого позиционирования политической элиты в ситуации современных трансформаций кыргызских политических институтов включает в себя:

- создание модернизированной системы политического и технологического лидерства партийной элиты, заданного формулой: «от доминирования к лидерству» в условиях развития конкурентной политической системы;

- коррекцию политического позиционирования партии власти, не теряющей статуса «всеохватной», и оппозиционных партий, что обусловлено необходимостью активизации консолидированной электоральной поддержки политической элиты и контрэлиты для удержания и либерального, и консервативно-патерналистски настроенного электората под контролем. Значительная часть современной партийной элиты стремится избегать четкого идеологического позиционирования. Такой подход отражает общемировую тенденцию, в соответствии с которой происходит диффузия и заимствование ценностей идеологий различных партий, как ответ на размывание и усложнение социальной структуры экономически развитых стран;

- замену вертикальных схем избирательных кампаний, с опорой на глав регионов, на горизонтальные - с опорой на лидеров праймериз и лояльных властной элите руководителей общественного движения;

- завоевание ведущих позиций в сфере политических технологий и масс-медийного позиционирования. На первый план на данном этапе выходят имиджевые и рекламные информационно-коммуникационные технологии, где идеологические ценности играют инструментальную роль, оказывая воздействие не на основе рационального осмысления, а в качестве факторов

эмоциональной мотивации поведения населения;

- ориентация на устойчивые ценности в политической культуре большинства населения. Идеологическое позиционирование современной партийной элиты подразумевает собственную трактовку понимания социальной справедливости, демократических ценностей, патриотизма и т.д. С одной стороны, это создает трудности для осознанного голосования на выборах и служит предпосылкой для специфических политических технологий «растаскивания» голосов основных конкурентов; с другой стороны - происходит «кристаллизация» политических ценностей, на основе которых может быть сформировано ядро общенациональной идеи;

- появление системы стимулов и ограничений, направленной на масштабную профессионализацию и национализацию кыргызской политической элиты. В последнее время были приняты ряд законов, согласно которым представители политической элиты страны должны непосредственно заниматься своей профессиональной деятельностью - политическим управлением и депутатской работой. Активизация других видов деятельности создает стимулы для их свёртывания, а тезис по национализации означает ликвидацию связей, отношений и зависимостей, возникающих у представителей кыргызского политического класса за пределами Кыргызстана;

- создание нового коммуникативного благожелательного и активного «интерфейса власти» для взаимодействия с политическими институтами, элитами и обществом через надпартийные общественные объединения. В состав политической элиты современного Кыргызстана стремятся войти новые люди, чьи интересы представляют вновь создаваемые партии. Главный вопрос заключается в том, сумеют ли они принять участие в реальном политическом процессе путем создания блоков и коалиций, и какая эволюция ждет политические элиты в связи с ростом социальной активности партий вне Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

В третьем разделе третьей главы «Особенности масс-медийного позиционирования политической элиты в современном политическом процессе Кыргызстана» выделяются основные модели взаимодействия и методы работы с масс-медиа политической элитой. Построение элитой разумных отношений со всеми элементами политического пространства невозможно без формирования эффективных связей с обществом. Выбор и характер использования определённых средств коммуникации зависит от объекта информационного воздействия и определённой политической ситуации.

На современном этапе политическая элита в технологии позиционирования должна также включать в себя взаимодействие со средствами массовой информации, публикацию агитационных материалов, различного рода служебную и доверительную информацию и др. Объединение данных элементов составляет информационное пространство, формирование которого на текущий период является одной из главных задач.

Деятельность кибер-элит также вызывает представление с электронным правительством в разных государствах. Адаптированные к современным условиям государственные структуры, способные к решению задач социального развития определяется как электронное правительство. Само же решение задач электронным правительством предусматривает ряд нормативных условий: легитимность; соответствие законам; честность транспарентность. Здесь говорится о применимости целой системы законов управления: закона необходимого разнообразия и пропорциональности; ценностно-ситуативного управления; структурированной обратной связи; закона чередования централизации и децентрализации в управлении и т.д. В рамках общей тенденции демократизации отдельное внимание уделяется участию общества в социальном управлении. Без сомнения, тенденции демократизации важны для поддержания устойчивости всей мировой системы.

Наконец, главная задача политической элиты в социальной сети - это показать себя одним из многих, приблизить себя к народу. Фактически это соответствует задачам политика при личных встречах.

Низкий уровень известности многих лидеров оппозиции и гражданских активистов в Кыргызстане, в первую очередь, связан с отсутствием в повестке столичных митингов и шествий социального аспекта и предложений по решению конкретных проблем, что делает протестное движение отстраненным и мало интересным для подавляющего большинства населения страны. Оппозиции, как силе, контролирующей власть, необходимы новые протестные формы, ориентированные на тех вопросах, которые реально волнуют людей. Только в этом случае социальные инициативы и борьба за интересы граждан может принести оппозиционному движению, не только популярность, но и реальную поддержку масс.

Следовательно, информационный ресурс, наряду с политическим, административным и экономическим, является одним из основных ресурсов политической элиты. Масс-медиа политической элитой мобилируются для достижения каких-либо целей, направленных на формирование необходимого сопровождения тех или иных действий властных структур. В современные масс-медиа входят следующие функции:

- процедура критики прошлых политических ценностей и вынесение новых, которые превращаются в формы платформ идеологии, помогающих консолидации сил в стране, или дестабилизации обстановки обществе;
- контроль за деятельностью властной политической элиты;
- контроль над процессом борьбы политической элиты за власть и над самим избирательным процессом;
- влияние на ротации в политические элите;
- обеспечение политической элите легитимности;
- функция информативная - информирование о принятых, рассматриваемых решениях и размещение официальных документов и о деятельности органов власти;

- обеспечение открытости деятельности всех ветвей власти;
- функция интерактивная - предусматривает осуществление обратной оперативной связи с пользователями сайта и обществом.

Таким образом, масс-медиа выступают и в качестве объектов, и как активные субъекты процессов взаимодействия с политической элитой. Механизмом для достижения целей элиты все более оказываются масс-медиа на современном этапе. Эффективные долгосрочные системы регулирования представляют собой современные СМИ, которые для нормативных ожиданий дают основания, содержат инструменты самопродвижения, организует поведение политической элиты и воздействует на их приоритеты и восприятие и структуры организации. Соблюдение этих правил, обеспечивает им легитимизацию, с позиции политической элиты. На представителей политической элиты оказывают влияние масс-медиа, благодаря тому, что политическая элита воспринимает правила масс-медиа (правила презентации, интерпретации и отбора,) как «фикции рациональности и свое поведение выверяют в соответствии этим фикциям». На политических акторов влияние масс-медиа усиливается за счет того, что используя различные знания, методы и практические рекомендации, политические лидеры ориентируются на наглядные примеры эффективной коммуникации. Позиционирование политической элиты напрямую зависимо от коммуникации в современном обществе. На политические элиты влияют масс-медиа, как генерирующие системы, конституитивно. Масс-медиа структурируют полномочия и восприятие акторов политики. Предъявляемые к элитным группам социальные требования, доходят до них через информационную призму, которую передают СМИ. Для политической элиты на всех уровнях и условиях главным является умение и навыки взаимодействия с масс-медиа, которая преобразуется в сильного активного игрока на политической арене.

Четвертый раздел третьей главы «Тенденции и перспективы институционализации современной политической элиты Кыргызстана» посвящен процессам институционализации современной политической элиты Кыргызстана и ее перспективе. Процесс институционализации различных сфер общества это закономерная тенденции развития социума. В полной мере это относится и к формированию политической элиты. Институционализация политической элиты развивается как ответ на общественную потребность в регулировании политики, выполнении общественно-политических функций (анализ и отражение в политических установках субординации политических потребностей и интересов различных социальных общностей, выработка политической идеологии, принятие стратегических решений и создание механизма их реализации, контроль за деятельностью органов управления и политических лидеров). Она является связующим звеном между обществом и государством, организует порядок жизнедеятельности, стабильность и нормальное функционирование общества, способствует стабилизации и интеграции,

снижению неопределенности. По сути, политическая элита - это специфический социально-политический фиксатор социума.

Однако события конца XX века и начало XXI веков продемонстрировали, что политическая элита может и дестабилизировать социально-политическую ситуацию в Кыргызстане. Объективно такая ситуация связана с неразвитостью демократических институтов и гражданского общества в республике, которые не способны эффективно ее контролировать. Поэтому институциональное оформление политической элиты, в том числе и юридическое, степень ее прозрачности, возможность контроля со стороны общества, составляют неотъемлемую характеристику развивающегося в Кыргызстане демократического общества.

Кыргызская политическая наука имеет потенциал в изучении перспектив и тенденций институционализации политической элиты. Большое внимание при этом делается на социологических и политологических разработках, в которых методологический анализ сочетается с позитивной и негативной оценкой функциональной эффективности кыргызской политической элиты как в высокой степени коррумпированной и базирующейся на регионально-теневых внутриэлитных взаимодействиях. Анализ социологических исследований политической элиты позволяет нам сделать вывод о том, что в КР в качестве самостоятельного научного направления оформилась национальная элитология, изначально ориентированная в своих исследованиях на использование зарубежного потенциала элитологии. Это актуализирует разработку отечественных методологических и теоретических стратегий исследования кыргызской политической элиты с учетом специфики ее проблемного поля. Верно, что, тенденции политической институционализации власти в КР имеет отличительные от Запада черты: а) неопределенность границ между сферами общественной жизни; б) социокультурный раскол в кыргызском обществе, выражающийся в различном понимании базовых целей и ценностей, средств политики; в) значительное преобладание в процессе принятия политических решений элиты; г) несоответствие между словами и действиями акторов политического процесса. В отечественной политической науке также сформировались свои традиции исследования национальной элиты, в том числе политических, что позволяет говорить о том, что в рамках элитологии в качестве автономного выделилось самостоятельное направление изучения отечественной политической элиты, методологическое пространство которых достаточно обширно.

Оно включает и институциональную традицию, с позиций которой политическая элита рассматривается как субъект институциональных изменений в сфере власти и наиболее влиятельных акторов на принятие решений в области государственного управления. Отечественная элита - носитель важнейших ценностей кыргызского общества, и если со стороны национальной элиты не санкционирована справедливость социально-политического порядка, то под вопрос встает легитимность новой власти и ее

устойчивое развитие. В этом ключе определяется политическая роль национальной элиты в ее способности влиять на принятие политических решений нынешней власти. Специфика функционирования властной элиты раскрываются в исследованиях профессора А. Акунова, в которых были проанализированы и глубоко осмыслены особенности различных темпоральных типов кыргызской государственности (вотчинного, номенклатурного и клиентарно-корпоративистского), основой для выделения которых послужил фактор доминирования той или иной неформальной институциональной матрицы государственной организации кыргызского общества.

Можно отметить, что на каждом из этапов становления кыргызской государственности отрицается предыдущий, но при этом на его уровне воспроизводятся характерные черты этого отрицаемого типа государственности, в результате чего возникновение на каждом из этапов новой неформальной институциональной матрицы сопровождается сохранением ряда принципов прежних неформальных матриц, что и определило на рубеже XX и XXI веков формирование такой неформальной институциональной матрицы, как клиентарно-корпоративистская. Надо подчеркнуть, что политическая элита современной КР характеризуется всеми чертами клиентарно-корпоративистского типа кыргызской государственности и, выступая частью «государства-корпорации», так же далека от нужд и интересов простого народа, как и само государство, поскольку воспроизводит соответствующий тип политической культуры клиентарно-корпоративистского типа, в контексте которого приоритетными выступают ценности власти как ресурса достижения собственных политических целей.

Исследования условий и факторов трансформации политической элиты в современной КР показывает, что более чем двадцатисемилетняя история наполнена реформированием политической системы, и формированием в управлении государством номенклатурно-олигархическими кланами правящего режима, названного профессором социологии К. Исаевым [83] авторитарным режимом корпоративного типа. Очевидно, что в таких исходных условиях формирование отечественной политической элиты, соответствующей провозглашенным демократическим ценностям и либеральным свободам, было нереально.

Образованное в демократическом формате КР вступила в эпоху социально-политической и социокультурной трансформации, однако спустя уже более чем двадцати семи лет трансформационный процесс, по оценкам исследователей, не завершен. Это означает, что КР по-прежнему подвергается опасным рискам, как внутренним, так и внешним, угрожающим самому существованию КР и созданию в ее политическом пространстве эффективно функционирующего института власти. В этой системе рисков угрожающе смотрятся взаимоотношения между обществом и властью, характер которых принимает все более выраженные формы отчуждения и

недоверия, отвращения к политике. Взаимоотношения между обществом и властью выступают важнейшим фактором развития политического организма, в котором происходит формирование, функционирование и развитие социальных акторов, определяющих институциональную динамику общества и его отдельных институциональных сегментов.

Политический тип власти в кыргызском обществе определяется характером деятельности субъектов власти - политической элитой, которая, применительно к кыргызским условиям формировалась в «турбулентные времена», что определило ее состав и специфику деятельности.

Надо отметить, что исследования в области политической элиты в КР ведутся не совсем активно, но относятся к приоритетным направлениям отечественной политической науки, особенно политической элиты, хотя осмысление природы политической власти в КР, ее институциональных характеристик и динамики позиционирования национальной элиты привлекает не только политологов.

Эффективность кыргызской политической элиты оценивается крайне критично, поскольку в ходе проведенных исследований выявлена высокая степень коррумпированности политической элиты КР в сочетании с низкой профессиональной компетентностью, преобладанием корпоративно-теневых внутриэлитных взаимодействий, что в комплексе позволяет определить практическую деятельность кыргызской политической элиты с позиций контрмодернизационных характеристик. В отечественных научных исследованиях по проблеме трансформации элит и власти в политическом пространстве кыргызского общества значительное внимание уделяется проблеме коррупции на различных уровнях реализации властных полномочий, функций и протекания политических процессов и методов борьбы с ней. Здесь можно отметить работы известных ученых М. Артыкбаева, А. Акунова, К. Исаева, Ж. Жоробекова, Ж. Сааданбекова и др.

Анализ имеющихся источников в области элитологической проблематики позволяет констатировать, что в кыргызской науке не выработались четкие критерии элиты, в том числе политической, ее структуры, механизмов отбора и рекрутирования, роли в изменении политической системы. Поиск ответов на эти и многие другие вопросы в пространстве кыргызской науки привел к формированию ряда школ в изучении политической элиты в рамках выделившегося в качестве самостоятельного научного направления - элитологии, в границах которой акцент делается на лидерах, при слабости политических институтов и их роли в процессе элитообразовании.

В зарубежной элитологии доминирующей является неинституциональная теоретическая традиция в исследованиях политических элит. Как отмечает профессор Ж. Сааданбеков в кыргызской элитологической традиции сформировалась тенденция активного использования зарубежного потенциала элитологии. Развитие отечественной

науки не происходит путем прямого переноса зарубежного опыта в научное пространство без учета специфики его проблемного поля.

Значительным потенциалом для политологического исследования перспектив базовых тенденций институциональной динамики и позиционирования политической элиты стало социологические (экспертные) исследования (декабрь) 2013 года и (25 сентября по 3 ноября) 2017 года, которые проводились социологами Ассоциации социологов Кыргызстана под руководством профессора К. Исаева.

Сопоставительный анализ исследований декабря 2013 года и сентября по ноябрь 2017 года показывает некоторое сужение эффективности механизмов демократического отбора в состав политической элиты и усиление продвижения в карьерном росте «нужных людей», их приоритетной нацеленности на личные и групповые интересы.

Анализ мнений экспертов показывает, что их тревожные ожидания соотносятся с политическим оптимизмом на уровне 1:1, что включает в ряд элитных и неэлитных участников современного политического процесса в КР президента страны и как арбитра, и как гаранта устойчивости политической системы.

В современной кыргызской политике мы наблюдаем:

- депутатов-членов одной семьи, чиновников и их родственников-бизнесменов, министров и их родственников-государственных деятелей. В частности, среди политиков, а также руководителей государственных и частных компаний встречаются родственники.

Перечисленные тезисы находят применение в публикации профессора Ж. Жоробекова. Среди недостатков современной элиты он указывает на подбор руководства по родственным и приятельским признакам, что приводит к частичной коррумпированности и недостаточному профессионализму политических структур. Сложно объективно оценить изложенные факты.

Материальное богатство, высокие доходы всегда вызывают пристальное внимание и зависть окружающих. Состоятельный человек, понимая интерес к его персоне, должен осознавать факт включения его в некий круговорот политических взаимоотношений даже без своего желания. С точки зрения профессора Ж. Жоробекова, представители элиты - бизнесмены стремятся защищать своё личное дело. Таким образом, выстраивается некая взаимосвязь между крупным бизнесом и политической элитой государства. Богатый человек получает возможность лоббировать некие интересы своего бизнеса через различные ветви политической власти. А политики могут влиять на структуры бизнеса, если они негативно отражаются на уровне и качестве жизни обычного населения. В результате часто фамилии кыргызских олигархов фигурируют в кыргызской политической и медийной жизни.

Год 2018 – начало изменений или стагнации, прогресса или регресса, новаций или консерватизма? Необычное начало года связано с ожиданиями и

надеждами автора. Безусловно, события прошедших лет, особенно принятие: «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов (далее - Концепция) и «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг» (далее – Стратегия) и др. Можно предположить, что КР находится на пороге изменений (политических, экономических, социальных). От того, как они реализуются -зависит не только будущее КР, но и качество жизни каждого гражданина КР.

С точки зрения автора диссертации, важной представляется не столько проблема выбора вектора развития кыргызской государственности, сколько механизм формирования команды государственных чиновников, кризис менеджеров, способных и готовых провести необходимые реформы.

В КР сформирована и функционирует политическая элита, в чьи обязанности входит не только управление страной, но и решение проблем каждой отдельной категории общества.

Однако представителей современной кыргызской власти не всегда можно назвать элитой. По мнению профессора социологии К. Исаева [82] в переходных обществах, каким продолжает оставаться кыргызское общество вообще не может идти речи об окончательно сформированной элите. Существуют лишь некоторые предпосылки для её устойчивого формирования.

Результаты опроса показали реальную озабоченность общества высоким уровнем коррупции, которую респонденты назвали одним из ведущих факторов снижающим эффективность деятельности элиты. Степень религиозно-экстремистской угрозы оценена населением как «скорее высокая», а надежды общества на устойчивость политической обстановки связываются исключительно с президентом КР С. Жээнбековым. Это объяснимо, так как регулирование общественных отношений, направленное на преодоление противоречий, обеспечивается исключительно силой принуждения институтов публичной власти. В этом плане учитывая низкий уровень развития и стабилизационно-правовой мотивации гражданского общества, только государственные структуры считаются реальными, действенными институциональными субъектами антиэкстремистской деятельности.

Политическая элита КР развивается не по законам элитологии. В стране есть политический класс, но нет соответствующей политической элиты, так как ее содержание не соответствует форме. Это ключевая элитологическая тема, требующая широкого научного обсуждения. Кроме того, пора создать четкие критерии, которым должна соответствовать политическая элита.

Именно отношение Стратегии к проблеме общества и государства определяет возможные перспективы эволюции самой элиты. Подлинной альтернативой сегодняшней стагнации экономики, падению субъектности государства, а значит и его политической и экономической элиты является устойчивое развитие. Последнее предполагает разработку концепции развития политической элиты, способность и политическую волю к

реализации этой стратегии в форме, соответствующей практической политике.

Выработка прогноза относительно перспектив реализации Стратегии должна учитывать два обстоятельства. Во-первых, трансформация номенклатурно-бюрократической модели элитообразования сопряжена с изменением фундаментальных системообразующих оснований функционирования общества. Сама возможность оформления групп интересов в качестве субъектов политического процесса и становление плюралистически организованной политической элиты появилась благодаря отказу от мобилизационных методов развития. В свою очередь, укрепление плюралистически организованной политической элиты возможно лишь в случае формирования базовой матрицы плюрализма - инновационных методов развития. Иными словами, будучи обязана своим появлением отказу от режима мобилизации, плюралистически организованная политическая элита должна создать модель инновационного развития как условие стабильности своего плюралистического статуса.

Перспективы реализации Стратегии общества и государства зависят от того, в какой мере будет выработана формула элитного согласия. В этой связи возможны два варианта развития политического процесса.

1. Ведущие кыргызские элитные группы осознают, что возможности относительно индифферентного отношения к КР ее конкурентов в лице крупнейших субъектов мировой политики весьма близки к исчерпанию. Осознав это обстоятельство, политико-финансовые кланы вступают в серьезный диалог с государством, и достигают рамочного проектного соглашения относительно принципиальных целей страны на среднесрочную перспективу. При этом принципиальное значение имеет способность предложить концепцию развития и обеспечить ее реализацию. В том случае, если ведущие элитные группы смогут заключить своеобразный «пакт о согласии» по поводу важнейших элементов рамочного соглашения о принципиальных параметрах отношения с государством, приоритетных целях государства и вероятных способах их достижения, возможно сохранение территориальной целостности КР как субъекта международного права и сохранение исторической и политической субъектности страны.

2. Вторым вариантом возникает в том случае, если подобного соглашения достичь не удастся. В этом случае продолжается противостояние элитных кланов, рассматривающих в качестве своих главных соперников противостоящие кыргызские финансово-промышленные группы. В этом случае внутриэлитное противостояние является идеальной ситуацией для внешнего «вклинивания», когда любое внутриэлитное противостояние может быть использовано для раздела КР на Север и Юг. Это означает утрату территориальной целостности, политической и исторической субъектности КР.

В условиях превращения политической элиты в конгломерат замкнутых образований традиционная для КР дихотомия «власть – оппозиция»

постепенно теряет остроту, и оппозиция оказывается втянутой своими определенными сегментами в различные кланово-корпоративные структуры.

В связи с тем, что трансформация типа развития сопровождается изменением характера управления - на смену преимущественно административному приходит политико-экономический, - меняется и доминирующий тип политического лидерства - на смену закрытому жесткому стилю приходит предельно гибкий стиль публичной политики.

Таким образом, в последние годы современная политическая элита КР все чаще выступает адресатом упреков в безнравственности, что подвергает эрозии элитарный статус руководящих политических групп. В этой связи отечественные эксперты фиксируют тенденцию возрастания значимости морального фактора в общей оценке власти, конкретных руководителей и госслужащих. Современная политическая элита рискует утратить свой титул не только в связи с удручающим уровнем нравственности (свидетельством чему являются, в частности, многочисленные войны компромата, в которые вовлечена значительная часть влиятельных групп кыргызского общества), но и в связи с тем, что руководящие политические группы современного кыргызского общества во все меньшей степени выполняют свою важнейшую функцию и все меньше соответствуют базовому системообразующему признаку элиты: принятие важнейших стратегических решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ динамики и позиционирования современной политической элиты Кыргызстана позволяет сделать следующие выводы:

Полемика по проблемам формирования, трансформации, динамики развития политической элиты на рубеже веков приобрела растущую остроту в цивилизованных странах Запада и Востока и в самом Кыргызстане. При этом предпринимаются попытки принизить значение международного и прежде всего, европейского опыта в формировании политической элиты Кыргызстана. В тоже время европейский опыт недвусмысленно показывает, что результативный политический процесс все более определяет динамику, характер и эффективность современных политических процессов, позитивное развитие политических отношений, являясь надежным стабилизатором и условием устойчивого общественного развития, в котором остро нуждается изменяющийся Кыргызстан.

В современном Кыргызстане идейное теоретическое противоборство по проблемам трансформации политической элиты в значительной степени отличается от европейских аналогов своей спецификой развития политической элиты в глобальном пространстве. Причем одна из особенностей государственной политики в современном Кыргызстане заключается в явном отсутствии в ней долгосрочного стратегического политического компонента.

С началом политических реформ в Кыргызстане остро проявилась потребность в научном, концептуальном осмыслении категории, «политическая элита» в современном политическом процессе.

Таким образом, в последние годы современная политическая элита КР все чаще выступает адресатом упреков в безнравственности, что подвергает эрозии элитарный статус руководящих политических групп. В этой связи отечественные эксперты фиксируют тенденцию возрастания значимости морального фактора в общей оценке власти, конкретных руководителей и госслужащих.

1. Политическая элита является ключевым актором современного политического процесса, в Кыргызстане. Она нуждается в легитимации своей политической деятельности. Она должна создать систему коммуникаций и внутренних связей, позволяющих профессионально воздействовать на принятие властных политических решений и на политическое управление во всех уровнях. Она должна выражать социально-политические интересы той или иной общности, и продуцировать определенные политические ценности и ценностные ориентации.

2. Нужно создать организации особой системы коммуникаций, в составе которых должна происходить реализация политико-управленческих функций в масштабах всей страны.

3. Действия отечественной политической элиты должны быть связаны с социальной и управленческой результативностью, потенциалом их стратегических, коммуникаций с основной аудиторией. Надо влиять на развитие политических процессов, объединять востребованных ценностей и встраивать их в единую идеологическую традицию с использованием государственных ресурсов, других институтов и структуры управления.

Степень корреляции выше указанных векторов между собой должна определять динамические тенденции всей элитной группы или отдельных представителей элиты, связывать их с процессами политического управления, регулирования, динамики.

4. Динамические особенности трансформации и формирования современной политической элиты должны быть связаны с процессами оформления институтов независимого государства. Корректировать параметры, условия обеспечения политического порядка и ориентировать социальное и политическое развитие современного Кыргызстана, которое было сопряжено с многовекторностью политических ориентиров.

5. В связи с особенностями конфигурации политических сил кыргызского общества его модернизационного потенциала и позиционирование современной политической элиты нужно соединять их с выбором важного тренда в развитии современного Кыргызстана и условий, механизмов его практической реализации. В политической, экономической и социокультурной среде, давать прогнозы по проводимым реформам, в которой должна главенствовать «государственно-центричная матрица развития».

6. Вместе с тем, выявлять тенденции, характерные современному Кыргызстану, связанные с обособлением интересов политической элиты от экономических, социальных и политических проблем, низким модернизационным потенциалом основных групп политической элиты, ростом их коррупционной составляющей, обусловленной ориентацией политической элиты на потребление в качестве важнейшего критерия стратификации.

7. Современной кыргызской политической элите необходимо использовать выборы в органы государственной власти и управления. Использовать новые модели позиционирования или легитимации.

8. Использовать новые границы идеолого-властно-политического позиционирования политической элиты в ситуации современных трансформаций кыргызских политических институтов. Создать модернизированную систему политического и технологического лидерства в условиях развития конкурентной политической системы. Принятие нормы по внедрению новой системы выборов на основе избирательных технологий. Вносить поправки в части регулирования активного избирательного права граждан. Завоевать ведущие позиции в сфере политических технологий и масс-медийного позиционирования. Создать новый коммуникативный благожелательный и активный «интерфейс власти» для взаимодействия с политическими институтами, элитой и обществом через постоянные диалоги и встречи с общественными и партийными объединениями.

9. Элитные группы кыргызского общества должны укрепить свое преимущественное положение в обществе посредством всех видов СМИ. Переходить к современному формату политико-технологического лидерства с использованием возможностей качественной и быстрой «обратной связи». Организовать новый ресурс электората путем влияния на сознание и предпочтения людей. Применять для представителей конкретных целевых аудиторий разные ракурсы властного позиционирования, что необычно актуально в период выборов. Проводить модерации политической элиты в общественно-политическом дискурсе в условиях глобальной информационно-технологической конкуренции. Формировать позитивный имидж представителей органов государственной власти.

10. Определять динамику политической элиты конкретными технологиями формирования, спецификой их легитимации и позиционирования. Учитывать особенности тенденции и перспективы институционализации современной политической элиты. Переориентироваться политической элите с идеологического противостояния на ресурсное; актуализировать геополитические, геокультурные, геоэкономические и другие факторы в процессе рекрутирования и позиционирования политической элиты, которые становятся объектом внимания ряда иностранных государств. Процесс формирования элиты в стране должны иметь институциональные и функциональные своеобразия,

связанное с ограниченностью каналов рекрутирования и кадрового резерва политической элиты, доминированием неформальных связей и практик.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для изменения ситуации и перехода Кыргызстана в зону с умеренным уровнем коррупции и развитием общества, необходимо предпринять ряд конкретных шагов:

1. разработать действенный и реалистичный национальный план по противодействию коррупции с вовлечением в его разработку институтов гражданского общества и экспертного сообщества. Предусмотреть персональную ответственность руководителей исполнительных органов власти за невыполнение или формальное выполнение мероприятий этого плана;

2. внедрить в правовую систему эффективные механизмы реальной ответственности за незаконное обогащение, то есть за наличие у должностного лица активов и собственности, происхождение которых такое должностное лицо не может разумным образом обосновать;

3. обеспечить действенный внутренний и общественный контроль за соблюдением требований законодательства по декларированию и предотвращению конфликта интересов с введением жёсткой правовой ответственности за ситуации злоупотребления ситуациями конфликта интересов со стороны публичных должностных лиц;

4. обеспечить независимость судов от исполнительной власти и неизбирательность правосудия, а также публичность данных о деятельности судов и правоохранительных органов;

5. обеспечить общественным организациям, журналистам и гражданским активистам возможность свободно получать и анализировать информацию, связанную с деятельностью по гражданскому антикоррупционному контролю.

Как показывает практика, для эффективного противодействия коррупции необходима твердая политическая воля, эффективное законодательство, профессиональные исполнители и общественная поддержка.

Президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков уже сделал ряд заявлений о необходимости усиления борьбы с коррупцией. Общество готово поддержать борьбу с коррупцией, правовая основа имеется. Удастся ли президенту переломить ситуацию и дать импульс положительной динамике Кыргызстана в Индексе восприятия коррупции покажет время.

Становится очевидным, что сегодня возникла острая необходимость создания новой социальной системы, при которой общество смогло бы взять на себя гражданскую ответственность, контролировать власть и защищаться от посягательств на свои интересы.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

по теме диссертации:

1. Мадалиев М.М. Место и роль политической элиты в социальных изменениях общества [Текст] / М.М. Мадалиев // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2004. - № 1-2. - С. 67-70.
2. Мадалиев М.М. Социологические и политологические традиции Востока и Запада в развитии теории политических элит [Текст] / М.М. Мадалиев, Г. Исаева // Общественно - политический и научный журнал: политика и общество. - Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына, 2004. - № 2 (17). - С. 39-47.
3. Мадалиев М.М. Идеологи Возрождения и Просвещения в развитии теории политических элит [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - Бишкек, 2005. - № 1 (5). - С. 148-151.
4. Мадалиев М.М. Политическая элита [Текст] / М.М. Мадалиев // Известия вузов. Бишкек, 2005. - № 5. - С. 101-105.
5. Мадалиев М.М. Классики и патриархи теорий о политической элите [Текст] / М.М. Мадалиев // Известия вузов. – Бишкек, 2005. - № 5. - С. 163-166.
6. Мадалиев М.М. Верховная аристократия в становлении кыргызской государственности [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Международного Университета Кыргызстана. - Бишкек, 2007. - № 2 (15). - С. 34-37.
7. Мадалиев М.М. Категориальный аппарат исследования политических элит [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Международного Университета Кыргызстана. - Бишкек, 2012. - № 1 (21). - С. 80-84.
8. Мадалиев М.М. Эволюция номенклатурной политической элиты [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Международного Университета Кыргызстана. - Бишкек, 2012. - № 1 (21). - С. 62-67.
9. Мадалиев М.М. Политическая элита Кыргызстана в процессе интеграции в евроазиатском пространстве [Текст] / М.М. Мадалиев // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Заслуженного деятеля Казахстана, д.и.н., профессора М.С. Бесбаева. Центр оперативной печати КазАТиСО. – 2013. – С. – 274-283.
10. Мадалиев М.М. Социальный образ (портрет) политического лидера в обществе Кыргызстана [Текст] / М.М. Мадалиев // Казахская цивилизация, университет «Кайнар». – Алматы, 2013. - № 2. - С. 68-74.
11. Мадалиев М.М. Манапство как правящая элита в творчестве акынов [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник БГУ. – Бишкек, 2013. - №2 (25). - С. 191-193.
12. Мадалиев М.М. Проблемы демокритизации политической власти в республике [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник БГУ.- Бишкек, 2013. - №3 (26). - С. 34-36.
13. Мадалиев М.М. Становление и развитие номенклатурной политической элиты Киргизии [Текст] / М.М. Мадалиев // Общество и политика. Гуманитарная Академия им. А. Гейштора, г. Пултуск, Польша. – 2013. - №2 (35). – С. 306-313.
14. Мадалиев М.М. Роль и место элиты в становлении кыргызской государственности [Текст] / М.М. Мадалиев // Общество и политика. Гуманитарная Академия им. А. Гейштора, г. Пултуск, Польша. – 2013. - № 3 (36). – С.257-263.

15. Мадалиев М.М. О необходимости знания проблем гражданского общества (критерии, типы, его элементы) [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник БГУ. - Бишкек, 2013. - № 3 (26). С. 300-304.
16. Мадалиев М.М. Политика и власть [Текст] / М.М. Мадалиев // Казахская цивилизация, университет «Кайнар». – Алматы, 2013. - № 4. - С. 35-42.
17. Мадалиев М.М. Проблемы становления и развития гражданского общества в Кыргызстане [Текст] / М.М. Мадалиев // Материалы Международной научно-практической конференции: «Динамика развития казахской цивилизации в евразийском пространстве межкультурного диалога» 29-30 мая 2014. - Алмата. Казахская цивилизация, университет «Кайнар». – Алматы, 2014. - № 1-2 (54-55). – С. 102-107.
18. Мадалиев М.М. Демократизация политической власти в Кыргызстане [Текст] / М.М. Мадалиев // Материалы Международной научно-практической конференции: «Динамика развития казахской цивилизации в евразийском пространстве межкультурного диалога» 29-30 мая 2014. Алмата. Казахская цивилизация, университет «Кайнар». – Алматы, 2014. - № 1-2, 2 часть. - С. 48-54.
19. Мадалиев М.М. Политические ориентации государственной системы общества [Текст] / М.М. Мадалиев // Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Роль и историческое значение апрельской революции в современной истории Кыргызстана». Вестник КГУ им. И. Арабаева, Специальный выпуск. – Бишкек, 2014. – С. 94-98.
20. Мадалиев М.М. Актуальные проблемы стратегии государственного управления Кыргызской Республики [Текст] / М.М. Мадалиев // Международный научный и экономический форум 3 и 4 июля 2014 г., БГУ им. К. Карасаева. 2014. - №3 (29). – С. 252-156.
21. Мадалиев М.М. Элитаризм как альтернатива демократии [Текст] / М.М.Мадалиев // Вестник Международного Университета Кыргызстана. - Бишкек, 2014. - № 1 (25). - С. 110-114.
22. Мадалиев М.М. Проблемы политической культуры общества [Текст] / М.М.Мадалиев // Вестник Международного Университета Кыргызстана. - Бишкек, 2014. - № 1 (25). - С. 115-119.
23. Мадалиев М.М. Политическая культура общества [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник КазНУ, серия журналистика, Алматы: «Казах университеті», - 1/1(37). - 2015. – С. 186-191.
24. Мадалиев М.М. Национальная стратегия государственного управления Кыргызской Республики [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2015. – № 1. – С. 181-187.
25. Мадалиев М.М. Коррупционная составляющая современной политической элиты Кыргызстана [Текст] / М.М. Мадалиев // Научная мысль. - 2016. - № 6. - С. 58-64.
26. Мадалиев. М.М. Динамика и позиционирование современной политической элиты в развитии кыргызского общества [Текст] / М.М.Мадалиев // Вестник развития науки и образования. - 2016. - № 1. - С. 36-41.
27. Мадалиев. М.М. Политическая элита в социальных изменениях кыргызского общества [Текст] / М.М. Мадалиев // Научная мысль. - 2016. - № 2. - С. 76-84.

28. Мадалиев М.М. Концептуальные основы исследования категории «Политическая элита» в современной политической науке [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. - Бишкек, 2016. - № 6. С. 33-36.
29. Мадалиев М.М. Некоторые особенности формирования элиты в современном глобальном политическом пространстве [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. - Бишкек, 2016. - № 6. - С. 37-40.
30. Мадалиев М.М. Древняя кыргызская верховная знать в образовании современного суверенного государства [Текст] / М.М. Мадалиев // Научная мысль. - 2016. - № 4. - С. 62-67.
31. Мадалиев М.М. Актуальность принятия властной элитой национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики [Текст] / М.М. Мадалиев // Научная мысль. - 2016. - № 4. - С. 79-85.
32. Мадалиев М.М. Теоретические основы построения исследования категории «Политическая элита» в политической науке [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник развития науки и образования. - 2017. - № 8. - С. 12-17.
33. Мадалиев М.М. Элитарные теории политической элиты в контексте государственного управления Кыргызстана [Текст] / М.М. Мадалиев, Э.А. Элим, Ш.С. Нуржанова // Международный научно-популярный журнал. Наука и жизнь Казахстана, 2017. - №3 (46). – С. 23-27.
34. Мадалиев М.М. Элиты: общность целей [Текст] / М.М. Мадалиев, Э.А. Элим, Ш.С. Нуржанова // Республиканский общественно-политический журнал. Мысль. - 2017. - №3. - С. 36-42.
35. Мадалиев М.М. Спорттык журналистиканы гылымы тргыдан карастырсак [Текст] / М.М. Мадалиев, Э.А. Элим, Ш.С. Нуржанова // Международный научно-популярный журнал. Наука и жизнь Казахстана, 2017. - №6 (52). – С. 102-106.
36. Мадалиев М.М. Новая формула кыргызской власти [Текст] / М.М. Мадалиев, К.К. Ишимканов // Вестник развития науки и образования. - 2018. - № 8. - С. 4-8.
37. Мадалиев М.М. Проблема суверенитета государства в условиях нового миропорядка (на примере Кыргызской Республики) [Текст] / М.М. Мадалиев // Вестник Поволжского института управления. -2018. - № 3. - Том 18. - С. 30-35.

Мадалиев Мухтарбек Мисировичтин «Кыргызстандын заманбаптагы саясий элитасынын динамикасы жана позицияланышы» аттуу темадагы диссертациянын «23.00.02 – саясий институттар, процесстер жана технологиялар» адистиги боюнча саясий илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: мамлекет, элита, динамика, позициониялануу, шайлоо, тандем, демократия, автократия, легитимдешүү, бийлик, ааламдашуу.

Кыргыз Республикасы саясий жактан туруктуу, экономикалык жактан күчтүү жана социалдык жоопкерчиликтеги мамлекет катары узак мезгилде өнүгүүсүнө алгачкы жолу өбөлгө түзүлүп жаткан тарыхый доордо турган кези. Ошондой эле, заманбаптагы саясий процесстин стратегиялык багытынын негизинде коомдогу ар кандай социалдык катмарлардын өз ара аркеттенишүүсү менен координацияланыш маселелери турат, алардын бирин коомдун баардык өнүгүүсүнө маңыздуу таасир тийгизген саясий элита түзөт.

Диссертациялык изилдөөнүн **объектиси** катары заманбаптагы саясий элита эсептелет. диссертационного исследования является современная кыргызская политическая элита. Диссертациянын **предмети** кыргыз саясий элитасынын динамикалык өзгөчөлүктөрүнүн ишке ашуусу менен позицияланышынан турат.

Изилдөөнүн максаты менен милдети. Диссертациянын максаты заманбаптын саясий процесстериндеги саясий элитанын динамикасы менен позициялануусунун базалык тенденцияларын изилдөөдөгү теориялык-методологиялык концепцияларын ишке ашыруу болуп эсептелет. Изилдөөнүн негизги милдеттерине мурдата бери келе жаткан «заманбап саясий элита» категориясын кайрадан карап чыгып, аныктап, негиздеме берүү, Кыргызстандагы саясий элитанын калыптануусу менен институционалдашуусун, өзгөрүү өзгөчөлүктөрүн жана легитимдешүүсүнүн жолдору менен механизмдерин аныктоо кирет.

Изилдөөнүн методологиялык негизи катары тарыхый жана системалык ыкма, структуралык-функци оналдык анализ, номативдик-баалуулук мамиле, позициялык, репутациялык анализ жана чечим кабыл алуу анализи, ошондой эле сыпаттама анализин пайдалануу менен компаративдик ыкма пайдаланылды.

Изилдөөнүн жүрүшүнүн натыйжасында келип чыккан **илимий жаңылыгы**, Кыргызстандагы заманбап саясий элитасынын калыптануусу менен институционалдашуусундагы, динамикасы менен позициялануусунун ар тараптуу моделдерин аныктоо аркылуу берилген.

Колдонуу чөйрөсү. Диссертациянын материалдары ушул чөйрөдөгү илимий изилдөөлөргө – заманбаптагы Кыргызстандын саясий элитасын институционалдаштыруу багытынын негизин изилдөөгө өбөлгө түзөт. Андан сырткары, диссертациянын материалдарын саясат таануу, элитология, атайын курстар менен семинарларды сабак берүүдө, лекцияларды түзүүдө пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мадалиева Мухтарбека Мисировича на тему «Динамика и позиционирования современной политической элиты Кыргызстана» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности «23.00.02 – политические институты, процессы и технологии»

Ключевые слова: государство, элита, динамика, позиционирования, выборы, тандем, демократия, автократия, легитимация, власть, глобализация.

Кыргызская Республика находится на важном этапе своей истории, когда впервые созданы предпосылки для долгосрочного развития страны как политически стабильного, экономически сильного и социально ответственного государства. А также в основе стратегической направленности современного политического процесса лежит проблема взаимодействия и координации различных общественных слоев, одним из которых являются политическая элита, оказывающие существенное влияние на развитие всего общества.

Объектом диссертационного исследования является современная кыргызская политическая элита. **Предметом** диссертационного исследования выступают динамические особенности функционирования и позиционирования кыргызской политической элиты.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации заключается в том, чтобы осуществить исследование теоретико-методологические концепции базовых тенденций динамики и позиционирования политической элиты в современном политическом процессе. В числе основных задач исследования имеются такие, как обоснование необходимости пересмотра существующих определений категории «современная политическая элита», определить пути и механизмы легитимации и динамические особенности трансформации, позиционирования, формирования и институционализации политической элиты Кыргызстана.

Методы исследования. В ходе работы над диссертационным исследованием были использованы исторический и системный методы, структурно-функциональный анализ, нормативно-ценностный подход, позиционный, репутационный анализ и анализ принятия решений, а также компаративный метод с использованием описательного анализа.

Новизна полученных в ходе исследования научных результатов заключается в том, что определена динамика и многоаспектная модель позиционирования, формирования и институционализации современной политической элиты Кыргызстана

Область применения. Материалы диссертации могут послужить исходной базой для дальнейших научных исследований в этой области – области институционализации современной политической элиты Кыргызстана. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться в преподавании, для разработки лекций, спецкурсов и семинаров по политологии, элитологии и сравнительной политологии.

SUMMARY

on Madaliev Mukhtarbek Misirovich's dissertation research on the subject “Dynamics and positioning of the modern political elite of Kyrgyzstan” on

competition of a scientific degree of the doctor of political sciences in the specialty 23.00.02 - political institutions, processes and technologies”

Keywords: state, elite, dynamics, positioning, elections, tandem, democracy, autocracy, legitimation, power, globalization.

The Kyrgyz Republic is on the important stage of its history when the first prerequisites for the long-term development of the country as a politically stable, economically strong and socially responsible state were created. And also in the basic of strategic orientation of the modern political process lies the problem of interaction and coordination of various social strata, and one of which is the political elite, which have a significant impact on the development of the whole society.

The object of research is the modern Kyrgyz political elite.

The subject of research is the dynamic features of the functioning and positioning of the Kyrgyz political elite.

The goals and objectives research. The purpose of thesis is to carry out a study of theoretical and methodological concepts of basic trends in the dynamics and positioning of the political elite in the modern political process. Among the main objectives of the study are such as the justification of the need to revise the existing definitions of the “modern political elite” category, identify ways and mechanisms for legitimizing and dynamic features of the transformation, positioning, formation and institutionalization of the political elite of Kyrgyzstan.

Research methods. It was used the historical and systemic methods, structural and functional analysis, regulatory value approach, positional, reputational analysis and decision making analysis, as well as comparative method using descriptive analysis during the dissertation research work.

The novelty of the scientific results obtained during the research is that dynamics and multidimensional model of positioning, formation and institutionalization of the modern political elite of Kyrgyzstan is defined

Application area. The dissertation materials can serve as a starting point for further research in this area - the institutionalization field of the modern political elite of Kyrgyzstan. In addition, the dissertation materials can be used in teaching, for the development of lectures, special courses and seminars in political science, elitology and comparative political science.